

УДК 502

Заповедник «Кедровая Падь» (1916-2016)И. В. Маслова^{1,2}, Р. И. Коркишко*¹«Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии» ДВО РАН
г. Владивосток, 690022, Российская Федерация

E-mail: irinarana@yandex.ru

²«Объединенная дирекция Государственного природного биосферного заповедника «Кедровая Падь» и
национального парка «Земля леопарда»

г. Владивосток, 690068, Российская Федерация

E-mail: maslovaiv@leopard-land.ru

Аннотация

"Кедровая Падь" - старейший в России заповедник, созданный в 1916 г. и расположенный на крайнем юге Дальнего Востока, недалеко от границы с Китаем и Северной Кореей. На момент создания заповедник имел площадь 4500 га и занимался только охраной территории. С 1935 по 2008 гг. заповедник находился в ведении Академии наук, и здесь проводились планомерные ботанические, лесоводческие, почвенные и зоологические работы. К концу XX века «Кедровая падь» стала первым заповедником в СССР, максимально полно и разносторонне изученным в ботаническом, гидробиологическом и орнитологическом плане. С 1977 г. именно в «Кедровой пади» начались первые целенаправленные исследования дальневосточного леопарда. В 2000 г., после уточнения границ, территория заповедника увеличилась до 18044,8 га. 2 декабря 2004 г. решением ЮНЕСКО заповеднику "Кедровая Падь" присвоен статус биосферного. В 2008 г. происходит передача заповедника из Дальневосточного отделения РАН в МПР России. В 2012 г. заповедник «Кедровая Падь», совместно с национальным парком «Земля леопарда», вошёл в новообразованную структуру Федеральное государственное бюджетное учреждение «Объединённая дирекция Государственного природного биосферного заповедника «Кедровая Падь» и национального парка «Земля леопарда» (ФГБУ «Земля леопарда»).

Два главных горных хребта — Гаккелевский и Сухореченский, высотой около 400 м над ур. м. формируют рельеф заповедника и долину реки Кедровой. Эта река признана учёными всего мира как модель чистой реки с уникальным комплексом её бентосных беспозвоночных. "Кедровая Падь" — единственное место, где ещё в естественных условиях сохранился участок южно-уссурийской тайги. Хвойно-широколиственные леса представлены почти целиком лиановыми чёрнопихтово-широколиственными лесами, расположенными в центральной части заповедника. Перекрытие южных и северных видов растений и животных объясняет высокую концентрацию биоразнообразия с множеством эндемичных и реликтовых видов Дальнего Востока, таких как амурский тигр (*Panthera tigris altaica*), дальневосточный леопард (*Panthera pardus orientalis*) и многих других. Несмотря на небольшую площадь (всего 0,1% от территории Приморского края), здесь можно встретить значительное количество видов животных и растений, в заповеднике произрастает более 900 видов сосудистых растений из 2000, отмеченных для Приморского края.

Научные исследования на территории «Кедровой Пади» осуществляются как сотрудниками ФГБУ «Земля леопарда», так и сторонними научно-исследовательскими учреждениями. Исследования связаны с инвентаризацией фауны и флоры, мониторингом популяций редких видов, изучением их обилия, распространения и текущего состояния. Особое внимание уделяется основным охраняемым видам — амурскому леопарду и амурскому тигру.

*Авторы: Маслова Ирина Владимировна, канд. биол. наук, ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, г. Владивосток, e-mail: irinarana@yandex.m; Коркишко Раиса Ивановна, канд. биол. наук, заповедник «Кедровая Падь», e-mail: ekorkishko@mail.ru.

Ключевые слова: Приморский край, биосферный заповедник «Кедровая Падь», особо охраняемые природные территории.

История создания заповедника, его развития и организации научно-исследовательских работ

«Кедровая Падь» — старейший в России заповедник, основанный в 1916 г., расположен на крайнем юге Дальнего Востока, недалеко от границы с Китаем и Корейской Народно-Демократической Республикой. В основу его создания было положено сохранение участка южно-маньчжурской природы, быстро изменявшейся и деградировавшей под натиском хозяйственной деятельности человека.

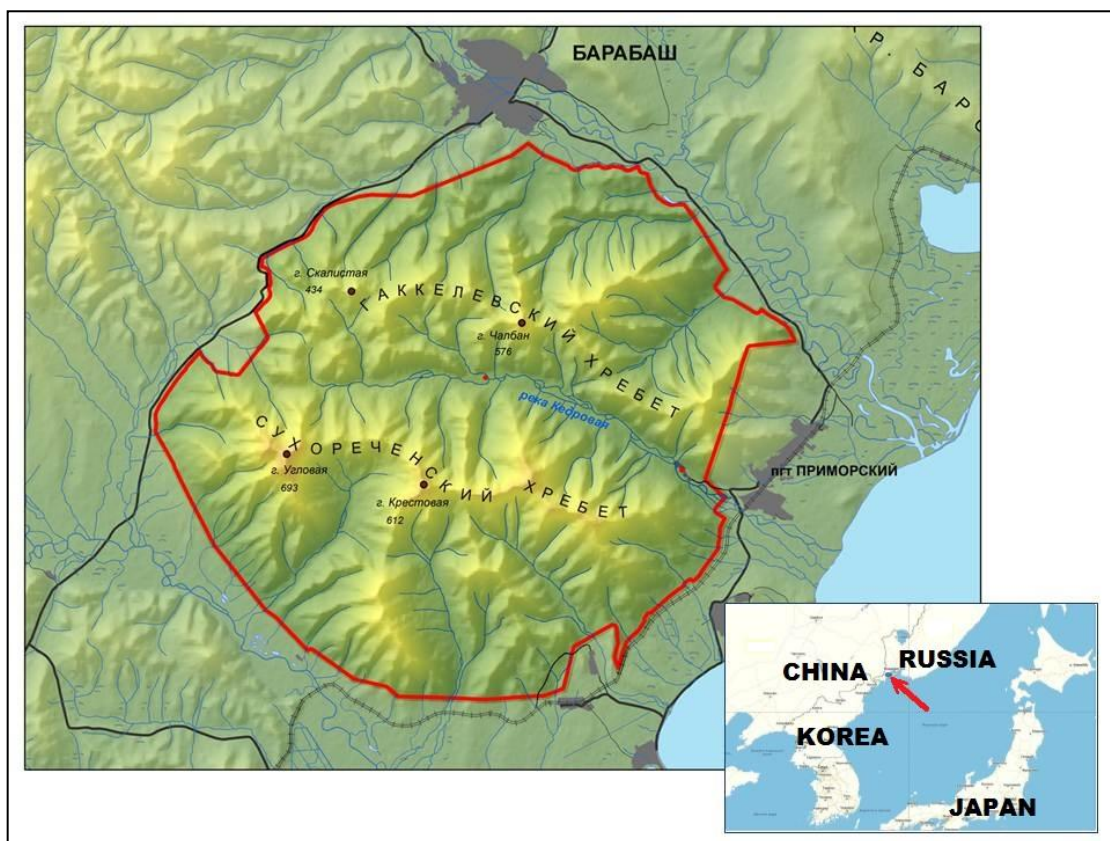

Рис. 1. Карта – схема биосферного природного заповедника «Кедровая Падь»

Fig. 1. The map of the Kedrovaya Pad Biosphere Nature Reserve

По сравнению с другими дальневосточными территориями, начиная со второй половины 19-го века, юг Приморского края осваивался наиболее интенсивно. Переселенцам было разрешено рубить лес для построек и освоения земель под сельскохозяйственные угодья без соблюдения каких-либо лесохозяйственных правил. Не запрещалось для расчистки земли пускать лесные палы. Русским подданным

позволялось беспощадно и без каких-либо ограничений в любое время года охотиться на любую дичь и ловить рыбу с использованием средств, которые были запрещены на остальной территории России [1].

Запасной лесничий, коллежский асессор М. И. Пятушкевич, состоящий при Приамурском генерал-губернаторе, писал (г. Хабаровка, 12 июня 1886 года): «... что касается состояния лесов в вышеупомянутой части Южно-Уссурийского края, то имею честь почтительнейше Вашему Высокопревосходительству доложить нижеследующее... Насколько поражающе быстрыми шагами эта часть края с каждым годом приближается к безусловному безлесью по причине ежегодных лесных палов, хищнической вырубки и увеличивающегося населения, в чем я имел полную возможность достаточно убедиться, ещё нагляднее всего это видно из следующих фактов. Этот факт сам по себе доказывает, что если об этом не позаботится немедленно надлежащее лесное хозяйство, то хвойные породы леса, столь ценные для края как главный строевой материал, через каких-нибудь десятков лет окончательно исчезнут...» [2].

А ведь всего за 20 лет до этого первые исследователи Дальнего Востока А. Ф. Будищев и Н. М. Пржевальский писали, что западное побережье Амурского залива покрыто непроходимыми лесами и здесь не видно следов хозяйственной деятельности человека [1].

Поэтому уже «... в 1908 году в этом регионе были созданы первые лесные заказники, один из которых — в Посьетском лесничестве — охватывал и бассейн р. Кедровая ...» [3]. В 1912 г. (по другим источникам — в 1911 г.) на западном берегу Амурского залива организуется Славянское лесничество, к которому была отнесена и нынешняя территория заповедника “Кедровая Падь” [4]. После лесоустройства Посьетской лесной дачи, проведённого таксаторами К. М. Вальтером и К. В. Захаровым в 1911 г., в лесоустроительном отчете была отмечена высокая сохранность чёрнопихтово-широколиственных лесов в верхней части бассейна р. Кедровая, хотя незначительный отпуск хвойных пород для местных нужд из урочища производили. К сожалению, материалов по данному лесоустройству в лесных организациях не сохранилось [5].

О замечательных девственных лесах бассейна р. Кедровая писал и приморский краевед и энтомолог А. К. Мольтрехт. Он отмечал, что, побывав там, был поражён великолепием горных хвойно-широколиственных лесов, громадным ростом и диаметром древесных и кустарниковых пород, большим числом южных видов растений и животных, несвойственных более северным районам [5].

Лесничий Славянского лесничества Т. Л. Гродецкий предложил прекратить лесопользование на территории лесничества и организовать заповедник в месте

расположения лесной дачи «Кедровая Падь». Приморское лесное общество под председательством Л. П. Хомякова активно поддержало это предложение и поручило совету общества «возбудить ходатайство перед главным начальником края о воспрещении рубки и заготовки леса и вообще всяких лесных операций в Кедровой Пади», а лесничего Т. Л. Гродецкого просило принять меры к «возможному охранению Кедровой Пади от огня, порубок и браконьеров». Генерал-губернатор Н. Л. Гондатти, на которого было возложено «высшее заведование лесами» в Приамурском крае, своим согласием фактически утвердил организацию заповедника «Кедровая Падь» [1; 4].

С 1916 по 1924 г. заповедник управлялся и охранялся силами Приморского лесного общества и Славянского лесничества, резиденция последнего находилась в с. Барабаш [6].

Судьба «Кедровой Пади» с первых дней была крайне сложной. О времени её создания до сих пор идут споры, потому что время становления этой заповедной земли пришлось на смутные годы первой мировой войны, затем революции и гражданской войны, когда власть переходила из рук в руки, многие документы, да и люди, часто бесследно исчезали. Но примечательно, что актуальность создания заповедника и сохранения его территории признавало руководство всех видов власти. Так, незадолго до падения Временного Амурского правительства, было принято решение об организации лесного заповедника на территории лесной дачи «Кедровая Падь». 5 июля 1916 г. на 124-м заседании совета управляющих Временного Приамурского правительства заслушали представление управляющего ведомством торговли и промышленности по ходатайству начальника управления государственных имуществ о выделении в заповедник урочища «Кедровая Падь» в Адиминской волости Никольско-Уссурийского уезда Приморской области. Совет управляющих постановил: в целях сохранения природы, для сбережения и размножения охотничьих и промысловых зверей и птиц распространить высочайше утверждённое 25 октября 1916 г. положение 147 Совета министров об охотничьих заповедниках на урочище «Кедровая Падь» в составе кварталов 1–10 общей площадью 4047 десятин. Пункт 13 протокола, посвящённый организации заповедника, утвердило Временное Приамурское правительство на заседании от 26 июля 1922 г. (протокол 155) [4].

А 5 августа 1924 г. заповедник был узаконен постановлением Дальневосточного экономического совета (ДальЭКОСО) №25 с выделением площади в 4500 га как самостоятельный заповедник с местонахождением правления заповедника в кл. Переваловский. В первом отчёте Дальверкома и

Дальэосо за 1923–24 гг. («...второй год Советизации ДВО...») указывается «... в целях охраны зверя и дичи от окончательного истребления, выработано «Положение о заповедниках и заказниках». Организованы заповедники: в Приморской губ. — в уроч. Кедровая Падь, площ. 4047 дес., Ямаровский в Забайк. Губ., площ. 6 ½ кв. вер. Оба заповедника охраняются лесной стражей...» [7]. Последующим постановлением ДальЭКОСО от 9 августа 1926 г. площадь была увеличена до 9500 га [3].

В 1924–1930 гг. «Кедровая Падь» была в подчинении у Дальневосточного Краевого Лесного Отдела. Заведующим заповедником был назначен М. В. Кузнецов. В этот период заповедник занимался в основном охранной работой на его территории от пожаров и браконьерства. Хотя егерям заповедника вменялось ведение дневников фенологических наблюдений, проведение учётов отдельных видов животных [8, с. 296; 9; 10]. Информация о научных исследованиях первых 30 лет существования заповедника носит крайне фрагментарный характер и требует дополнительных поисков в архивах.

Многие цели и задачи, которые ставились перед заповедником в 30 – 40-е годы прошлого столетия, сейчас выглядят дико и экологически безнравственно. Трудный путь становления заповедника может послужить примером, сколь самонадеянны люди в планах завоевания природы, и насколько отличается экологическая культура того и нынешнего времени. Более всего поражает то, что этот уникальный заповедный уголок выжил, несмотря ни на что, и сохранил большую часть своих необыкновенных заповедных природных сокровищ.

Первые научно-исследовательские работы в заповеднике начали проводиться с 1924 г., но они велись не систематически. Алексей Леонтьевич Коркешко пишет в отчёте по заповеднику за 1935 г. «...Несмотря на свое существование с 1916 г., т.е. 19 лет не имело настоящим образом поставленной научно-исследовательской работы. Все работы, проводившиеся в заповеднике до 1935 г. носили случайный и временный характер...» [6].

Тем не менее, выполненные силами егерей заповедника с 1927 г. (1924 ? — *авт.*) фенологические наблюдения за растениями и животными, учёты пятнистого оленя и других видов млекопитающих, постоянно использовались директорами заповедника при составлении ежегодных отчётов, а в дальнейшем учёными, там работавшими. Так И. И. Миролюбов пишет, что в 1931 г. заведующий заповедником тов. Ермолаев приводил в годовом отчёте таблицу по росту численности пятнистого оленя с 1924 по 1930 гг., составленную зоологом С. К. Далем по заповедным материалам [11]. Вышеупомянутые материалы также можно увидеть в работе А. Л. Коркешко и И. И. Миролюбова «Заповедник

«Кедровая Падь», опубликованной в 1936 г. в сборнике «Заповедники Дальневосточного края» [9], в отчёте студента 5 курса Биологического факультета Госуниверситета Б. Е. Шапсиса «О работах в заповеднике «Кедровая Падь» Дальневосточного края Посъетского района» за 1939 г. [12].

Кроме того, И. И. Миролюбов указывает, что сам при написании работы «Промысловая фауна заповедника «Кедровая падь»» кроме личных исследований использовал архивы заповедника (где они сейчас? — *авт.*), в которых находились дневники егерей заповедника, начиная с 1927 г., и отчёты заповедника за ряд лет [9].

В 1938 г. научный сотрудник заповедника И. С. Басаргин на Конференции по заповедникам при Дальневосточном филиале АН СССР критически отозвался об уровне ведения фенонаблюдений раннего периода существования заповедника Кедровая Падь. Он сообщил, что «... фенонаблюдения с 1927 г. случайны, разнотипны и не охватывают годичного цикла развития природы...», «...произведено всего 300 записей, тогда как за один 1937 г. — 3200 записей...». Профессор А. А. Строгий, на том же заседании выступил с опровержением выводов, сделанных Басаргиным. Он указал, что на территории, которая впоследствии стала заповедной, фенонаблюдения велись, начиная с 1914 г. [Архив Президиума ДВО РАН, фонд 4. № 9].

До 1922 г. отдельные поездки в этом районе выполнялись энтомологом А. К. Мольтрехтом для сбора энтомологических коллекций [13].

В 1926 г. в районе р. Сидими (с 1972 г. – Нарва), заповедника Кедровая Падь и с. Барабаш работала биологическая станция под эгидой Общества изучения Амурского края. Руководил студенческими научными исследованиями преподаватель Государственного Дальневосточного университета (ГДУ) профессор Г. Н. Гассовский. Ему помогали преподаватели М. А. Фирсов и И. В. Попов. Совместно со студентами (Бочарова, Бруновт, Голованов, Ишерская, Кенская, Лозицкая, Малютина, Можаров, Саверкин и Шарова) они собрали гербарий (2500 гербарных листов), семена некоторых растений, 50 экз. шкурок птиц, 97 экземпляров змей, ящериц, лягушек, 2 кладки яиц ящерицы, 3 кладки змеиных, 600 экз. насекомых, 8 видов млекопитающих, частично установили флористический состав и распределение растительных сообществ, отметили более 80 объектов фенологических наблюдений, привезли несколько интересных растений и передали их в Ботанический сад, провели наблюдения над жизнью птиц [14].

В августе 1927 г. А. Таранец, член кружка юных краеведов (при Владивостокском Отделе Государственного Географического Общества) занимался сбором змей и рыб в заповеднике Кедровая Падь и возле деревни Нарва [15]. Сборы из заповедника и его окрестностей, сделанные Лозицкой, Кенской,

Таранцом, далее были переданы в герпетологическую коллекцию известного дальневосточного учёного А. А. Емельянова и использованы им при написании работы «Змеи Дальнего Востока» [16]. Также А. Таранец опубликовал в 1927 г. работу по рыбам р. Кедровая в первом выпуске «Работ кружка юных краеведов» Владивостокского отдела государственного географического общества [17].

В 1927 г. во время экспедиции, организованной Зоологическим музеем Академии наук, на территории «Кедровой Пади» И. И. Соколовым были собраны материалы по фауне водяных клещей текучих вод [18].

1928—1929-е гг. А. П. Саверкиным выполнялось геоботаническое обследование Посъетского района, захватившее и заповедник [13].

В 1930—1932-е гг. «Кедровая Падь» подчинялась Дальневосточному Научно-исследовательскому Краевому институту лесного хозяйства и лесной промышленности (ДВНИЛИ, г. Хабаровск). Инвентаризацией орнитофауны занимался директор заповедника В. И. Редков (в ранних публикациях о заповеднике ошибочно указывается как Редко — авт.), который был назначен из ДВНИЛИ. К сожалению, от него остались только коллекции зверей и птиц, отчёты утеряны. Также в 1930—1931-е гг. на территории заповедника проводились некоторые научные работы профессором Г. Н. Гассовским и зоологом С. К. Далем. «...Каковы результаты и где находится материал этих работ — не знаю...», докладывал И. С. Басаргин [13].

Как пишет в своём научном отчёте за 1934 г. И. И. Миролюбов, зоолог С. К. Даль был командирован в 1931 г. в заповедник Дальневосточным Краевым Научно-исследовательским Институтом на две недели. Вместе с аспирантом Петровым он собрал зоологический материал, включая полученную от заповедника коллекцию черепов, шкур и т.п. позвоночных. «...Все пропало. Нет ни материала, ни человека...» [Архив Президиума ДВО РАН, фонд 4. № 2].

Это было тяжёлое время, не только для заповедника, но и для всей науки. На рубеже 1920—1930-х гг. в связи с принятием ЦК ВКП(б) и СНК СССР и РСФСР серии решений о реорганизации научно-исследовательского дела в стране, на Дальнем Востоке, как и повсеместно, начался пересмотр существующей сети научно-исследовательских и научно-опытных учреждений. Велась политика «отраслирования» науки и её максимального приближения к производству, что существенно изменило облик региональной научной сети и в целом достаточно противоречиво отразилось на состоянии научного потенциала Дальнего Востока. Её следствием стало расформирование решениями Далькрайисполкома и Далькрайкома ВКП(б) в 1930—1931-м гг. двух ведущих научных учреждений края: ДВГУ и ДВНИЛИ, поскольку их многопрофильная

деятельность не вписывалась в новую схему отраслевого управления наукой и высшей школой [19; 20].

После ликвидации ДВНИЛИ заповедник передали Наркомвнешторгу, приказом которого в 1932 г. заповедник перевели в подчинение Дальинтегралохотсоюза (ДИОС), по ликвидации последнего — на несколько месяцев в 1933 г. в Дальзаготпушнину. Финансирование давалось только на охрану. Были неоднократные попытки перевести «Кедровую Падь» на хозрасчет, т. е. его существование должно было зависеть от заготовки пушмехсырья, мяса и отлова животных, в том числе пятнистого оленя для зоопарков. Часть этих мероприятий должна была выполняться в плановом порядке. Так за один квартал (конец 1933-го — начало 1934-го гг.) заповедник был обязан заготовить пушнины на сумму 3260 р. и мяса 2900 кг, согласно плану Дальзаготпушнины. Только благодаря энергичному противодействию директора К. К. Высоцкого удалось сохранить заповедник от неумённой энергии заготовителей [13].

В тот период времени главные принципы функционирования заповедников были иными, чем ныне: «...основной задачей заповедника является охрана и изучение природных богатств Южно-Уссурийского края с целью освоения и эксплуатации этих богатств для нашего социалистического хозяйства...» [11].

Несмотря на труднейшие условия существования уже с 1932 г. К. К. Высоцкий и М. В. Кузнецов приступили к ботаническим исследованиям «биолесоводственных свойств» берёзы Шмидта. С 1933 г. К. К. Высоцкий начал исследования по женьшеню. И. И. Миролубов занялся изучением пятнистого оленя «главного объекта охраны и разведения», а также других копытных и пушных зверей [13; 21; 22].

Так как основным объектом разведения на тот момент определили пятнистого оленя, были поставлены задачи по его подкормке, уничтожению хищников: волков и барсов, а также кабанов (как пищевых конкурентов). Проводился инструктаж егерей по использованию различных способов ликвидации волков: капканы, отстрел, травля стрихнином [12].

В 1934 г. в связи с отсутствием средства на содержание заповедника Президиумом ВЦИК было предложено Далькрайисполкому принять все меры по сохранению заповедника. Из краевого бюджета были выделены средства на его содержание до конца 1934 г. с признанием «Кедровой пади» заповедником краевого значения. В конце 1934 г. Дальневосточная краевая плановая комиссия внесла заповедник в краевой бюджет на 1935 г., подчинив его в научно-исследовательской части ДВ Филиалу Академии наук. И со 2-го квартала 1935 г. заповедник был утверждён Президиумом Академии наук и стал научно-

исследовательским учреждением. Если в 1932 г. на содержание заповедника было выделено 22 тыс. р., в 1933 г. — 35 тыс. р., то в 1935 г. — уже 100 тыс. р., в 1937 г. — 125 тыс. р. [13].

С 1935 г. в заповеднике Кедровая Падь были организована плановая работа по следующим научным направлениям: «Изучение почвенного и растительного покрова заповедника» и «Изучение животного мира, с тем, чтобы выявить наиболее ценные объекты, могущие быть вовлечёнными в социалистическое хозяйство». В научный состав заповедника на тот момент входили: лесобиологи — К. К. Высоцкий и А. Л. Коркешко; работники геоботанического сектора Академии наук — Н. Е. Кабанов, М. А. Жукова, В. П. Баянова; по совместительству работник Дальзверокомбината — И. И. Миролубов [13].

А. Л. Коркешко изучал биолесоводственные свойства железной берёзы, что являлось продолжением работ, проводившихся в 1932–1934-х гг. К. К. Высоцким и М. В. Кузнецовым. К сожалению, материалы этих исследователей были утрачены, когда произошла ликвидация ДВНИЛИ, куда материалы были отправлены вместе с отчётами учёных. В дальнейшем они были найдены преемником ДВНИЛИ – Краевой лесной опытной станцией, но, не смотря на многочисленные официальные запросы, как заповедника, так и Ботанического сектора Дальневосточного филиала Академии наук СССР, возвращены не были [8]. Н. Е. Кабанов собирал материал по изучению растительного покрова заповедника (часть темы «Инвентаризация флоры заповедника»), проводил геоботаническое исследование заповедника «Кедровая Падь», составил его геоботаническую карту заповедника. М. А. Жукова исследовала почвенный покров заповедника и составила его почвенную карту. В. П. Баянова изучала биологию дикорастущего женьшеня в заповеднике и опыт организации крупного женьшеневого хозяйства путём доращивания его. Эта работа также являлась продолжением исследований К. К. Высоцкого. И. И. Миролубов изучал биологию пятнистого оленя, а также промысловую фауну заповедника «Кедровая падь» [21].

В «Вестнике ДВФАН» № 14 была опубликована обзорная статья К. К. Высоцкого «Заповедник Кедровая Падь» [22]. В этом же году заповедник посетил Председатель ДВФАН, вице-президент Академии наук СССР академик В. Л. Комаров, который высказался за большое значение заповедника в научном и хозяйственном отношении, вследствие хорошей сохранности флоры и фауны, за расширение научных работ, увеличение штата научных сотрудников и за увеличение его территории [6].

В 1936 г. к 20-летию существования «Кедровой Пади» намечалось издание сборника, с включением в него работ, проведённых заповедником в 1935 г., и по

накопившемуся к этому времени материалу. А. Л. Коркешко писал «... не смотря на долголетнее существование, заповедник до сих пор не имеет печатной продукции...». Объём предполагался в размере 11-12 печатных листов. Планировалось включить в сборник работу профессора А. А. Строгого «Фенологические наблюдения п/о Сидими, Посъетского района», относящуюся к району, непосредственно связанному с заповедником [13].

Но сборник по неизвестным причинам так и не был опубликован. Только работа А. Л. Коркешко и И. И. Миролубова «Заповедник Кедровая Падь», была размещена в 1936 г. на страницах сборника «Заповедники Дальневосточного края» [9]. В 1941 г. в IV томе Трудов Горно-таёжной станции были напечатаны работы И. И. Миролубова, А. Л. Коркешко, В. П. Баяновой [8; 10; 23]. При этом большой объём исследований (Н. Е. Кабанова – по исследованиям дендрофлоры и по геоботанике; М. А. Жуковой – по почвам заповедника; А. А. Строгого – по фенологическим наблюдениям) так и не были напечатаны [24].

В 1936–1937-е гг. в заповеднике начинается плановая научно-исследовательская работа. В основном проводятся исследования ботанического направления. В этом году А. Л. Коркешко становится директором заповедника и начинает вести тему «Биолесоводственные свойства пихты цельнолистной». Вместо исследователей прошлых лет появляется новый ботаник И. С. Басаргин, который ведёт две темы: «Динамика лесной растительности» и «Изучение методов культуры древесных и кустарниковых пород заповедника». Зоологические исследования были начаты только со второй половины 1937 г. охотоведом заповедника Н. Д. Крамаренко. Кроме того, продолжал заниматься сбором материала для своей статьи «Материалы к изучению пятнистого оленя и других промысловых зверей заповедника Кедровая падь» И. И. Миролубов, на тот момент научный сотрудник оленесовхоза «Сидими». Также в заповеднике были заложены фенологические площадки для наблюдения за фенологией древесной и кустарниковой растительности с привлечением к этой работе наблюдателей заповедника. Геологическое обследование заповедника провела Б. С. Смирнова (работник геологического сектора ДВФАН) [25]. В конце 1937 г. у заповедника появляется новый руководитель – тов. Буянов. В 1938 г. в «Кедровой Пади» велись только прикладные темы. И. С. Басаргин писал в своём отчёте за 1938 г. о том, что практически в одиночку выполнял несколько тем, не имея ни лаборанта, ни рабочего для помощи. Он занимался изучением методов культуры древесных пород в питомнике, естественным возобновлением леса в пихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая падь», исследовал биолесоводственные свойства пихты цельнолистной, в соавторстве с А. Л. Коркешко [26].

На конференции по заповедникам при Дальневосточном филиале Академии наук СССР, проходившей во Владивостоке с 31 марта по 01 апреля 1938 г., отмечалось, что «Кедровая Падь», несмотря на своё 20-летнее с лишним существование, все ещё находился в стадии организационного периода. Там же говорилось о катастрофической нехватке зоологов и маммологов, в частности. Примечательно, что там прозвучала следующая фраза учёного секретаря филиала Н. Сидоришина, которая объясняет многое из происходящего: «...все выступающие товарищи подвергли работу хорошей критике. Я слабо знаком с природой, но мне сразу бросилось в глаза, что естественные богатства слабо изучаются. Что изучали в Супутинском заповеднике — рептилий и амфибий, а изюбра и пятнистого оленя не изучали. Здесь было явное вредительство...» [13] (Супутинский заповедник — с 1974 г. переименованный в Уссурийский заповедник, также находившийся в то время, как и ныне, при Дальневосточном филиале Академии наук СССР).

Целевая работа по сохранению и разведению пятнистого оленя тем временем привела к тому, что к 1938 г. его заповедное стадо увеличилось с 90 голов (данные 1924—1925-х гг.) до 400-500 голов. Олени начали расселяться из заповедника на сопредельные территории [10].

Между тем наступает новый период глубокого упадка научной деятельности заповедника «Кедровая Падь», вплоть до 1949 г. В Архиве Президиума ДВО РАН хранится акт инвентаризации и передачи рукописного и печатного материала заповедника «Кедровая Падь» от 30 марта 1940 г. бывшим зам. директора по научной части И. С. Басаргиным директору заповедника В. А. Гостеву. Там отсутствуют, как архивы заповедника за 1924—1931-е гг., так и рукописи научных работ, выполненных после 1937 г. На настоящее время судьба их неизвестна [27].

Прекращение научных изысканий в заповеднике было следствием очередных негативных событий, обрушившихся на дальневосточную науку и образование. В 1939 г. был закрыт Дальневосточный государственный университет, практически прекращена деятельность Дальневосточного филиала АН СССР. С началом Великой Отечественной войны обширные коллекции и научное оборудование были вывезены в центр, многие научные сотрудники ушли на фронт. Исследовательские работы велись лишь на Горно-таёжной станции. В 1943 г. было принято решение о создании в Приморском крае Дальневосточной базы Академии наук СССР. В 1943—1949-е гг. академическое присутствие на Дальнем Востоке сохранялось в минимальных масштабах. В период организации и становления базы она состояла из почвенно-ботанического и зоологического секторов, Горно-таёжной станции и заповедников «Кедровая падь» и Супутинского.

До осени 1946 г. база размещалась в Уссурийске, а затем она была переведена во Владивосток. Деятельность ДВФ АН СССР возобновилась только в 1949 г.

Тем не менее, егеря заповедника продолжали вести борьбу с браконьерами, охраняли заповедник от пожаров, ежегодно вели дневники наблюдений за «промысловой фауной». Бесценный материал по учёту диких животных сохранился благодаря егерю Г. И. Гаврилову, который к 1949 г. работал в заповеднике уже 14 лет и вёл подробные дневники наблюдений. Во время Великой Отечественной войны, когда была ослаблена охрана (осталось всего 3 егеря), в заповедник стали массово проникать браконьеры. По рассказам очевидцев «... в это время один охотник добывал 6 и более оленей. На территории заповедника одновременно бывало по 10 бригад. Особенно много было людей в выходные дни, тогда олени бежали из заповедника, и человеку опасно было проходить, так как везде пролетали пули. По склонам на снегу часто можно было видеть окровавленные следы вытаскиваемых убитых оленей. Бригады браконьеров организовывались не только из местных охотников, но и приезжавших из города Ворошилов...» [28].

По данным дневниковых записей Г. И. Гаврилова было видно, насколько упала численность зверей в заповеднике в 1944 г., по сравнению с 1940 г. Если ранее (1940 г.) насчитывалось около 500 голов пятнистого оленя, до 100 — косули, до 100 — кабана, то в 1944 г. оленей осталось не более 70-80 голов, косули — 30-40 голов, кабана — 15-20 [28].

Затем наступили суровые многоснежные зимы 1946–1947 гг., облегчившие браконьерам охоту на оставшихся животных. Кроме того, часть копытных пала от голода в тяжёлое зимнее время. Таким образом, к 1949 г. аборигенное стадо пятнистого оленя практически полностью исчезло с территории заповедника. Выполнением темы «Пути восстановления поголовья пятнистого оленя в заповеднике «Кедровая Падь»», рассчитанной на три года — с 1949-го по 1951-й гг., занялся снс. канд. биол. наук В. К. Тимофеев. Он предложил организовать в заповеднике постройку вольера и перевести в него 30–50 голов молодых оленей для создания основного стада — ядра, но тема на тот момент времени не имела продолжения [28].

Только в 1964 г. в заповедник были завезены 18 особей пятнистого оленя и после передержки в вольерах выпущены на волю. Это искусственное стадо долго приживалось. Спустя несколько десятилетий олени заняли своё место в экосистеме, и к настоящему времени их численность составляет около 170 особей [29; 30].

Тему неблагополучного состояния заповедника ещё в 1945 г. поднял К. А. Воробьёв, который проводил в 1945—1950-е гг. крупномасштабные

исследования птиц на территории края и в том числе в «Кедровой Пади». Он подготовил докладную записку Директору Дальневосточной базы Академии наук СССР (4 июня 1945 г.), где писал: «...необходимо уделять заповеднику больше внимания и средств и смотреть на него не как на пригородное хозяйство базы, а как на научно-исследовательское учреждение...», и также указывал на многочисленные хозяйственно-бытовые проблемы заповедника на тот момент времени [27].

Подобное обращение заместителю директора Дальневосточной базы Академии наук СССР написал в 1947 г. тогдашний директор заповедника В. В. Шаблювский. В своём обращении он указывал, что «...современное состояние гос. заповедника «Кедровая Падь», этого ценнейшего участка южно-уссурийского леса с его реликтовой флорой и фауной, заставляет желать лучшего. Если до Великой Отечественной войны в заповеднике была налажена его охрана, научная работа, нормальная хозяйственная жизнь, то за период войны все эти мероприятия, либо полностью прекратились, либо в значительной степени уменьшились...», «...необходимо ввести в штат заповедника следующие должности: зам. директора по научной части, сотрудник-зоолог — 1, сотрудник лесовод-геоботаник — 1, лаборанты — 2...» [27].

В 1945—1949-е гг. в «Кедровой Пади» исследования велись силами работников Дальневосточной Базы Академии наук: по беспозвоночным — А. И. Куренцовым (совместно с директором заповедника В. В. Шаблювским), по орнитофауне — К. А. Воробьёвым [32], по инвентаризации флоры высших сосудистых растений — Н. Е. Кабановым, по различным группам грибов — Л. Н. Васильевой [24; 27].

С 1950 г. научная деятельность в заповеднике активизируется, но она по-прежнему нацелена на практические результаты, важные для народного хозяйства края и включает в себя деление животных на вредные и полезные виды. Среди основных задач, таких как, «...сохранение, восстановление и изучение лесных формаций и типов леса, присущих заповеднику; охрана, восстановление и увеличение количества определённых видов зверей и птиц; изучение природного комплекса заповедника разработка методов количественного учёта природных ресурсов заповедника...», ставятся и такие как «...способы увеличения природных ресурсов заповедника, улучшения их (путем селекции) и рационального хозяйственного использования...», «...абсолютными хищниками, подлежащими безусловному истреблению, объявляются волк серый, волк красный, куница харза, тигр, леопард, рысь...» [27].

В 1951 г. были проведены новые лесоустроительные работы, и территория заповедника расширена до 17,5 тыс. га. На основании договора между ДВФ АН

СССР и 4-й Хабаровской лесоустроительной экспедицией Дальневосточного Аэрофотолесоустроительного треста Всесоюзного Объединения «Леспроект», в период с 31 мая по 25 сентября 1956 г. были проведены новые лесоустроительные работы по 111 разряду, под руководством начальника партии Г. П. Пастухова и таксатора Н. А. Мильковой. Научное руководство осуществлял мнс Н. Г. Васильев. В результате проведённых работ была определена общая площадь заповедника — 17897 га [1].

В 1952 г. в заповеднике начинается выполнение темы «Биология и агротехника женьшеня». Научным сотрудником ДВФ Академии наук СССР З. И. Гутниковой были заложены опыты по женьшеню. Руководитель «Кедровой Пади» А. П. Атрошенко по её поручению проводил наблюдения за ростом и развитием этого вида в течение всего вегетационного периода. Работники зоологического отдела (аспирантка В. Копец и другие) под руководством А. И. Куренцова выполняли опыты по изучению вредителей древесных пород. Аспирант Иванов (Ленинград) исследовал почвенный состав в местах произрастания женьшеня. По инструкции к.б.н. Б. Н. Овчинникова был проведён посев семян лабазника, согласно теме «Агротехника лабазника». В течение всего года выполнялись фенонаблюдения по формам, разработанным А. И. Куренцовым [31].

На совещании, проведённом Комиссией по заповедникам при Президиуме Академии наук СССР 20 — 22 апреля 1953 г., очередной руководитель «Кедровой Пади» С. Ф. Юдин докладывал, что в заповеднике продолжают работы по борьбе с хищниками, восстановлению поголовья пятнистого оленя, культуре женьшеня, изучению насекомых-вредителей древесных пород [33].

С 1958-го по 1965-й гг. изучением териофауны заповедника, и особенно кунных, занимался А. Г. Панкратьев. К сожалению, его материалы так и остались окончательно не обработанными и не опубликованными. Они хранятся в виде рукописей в архивах Президиума ДВО РАН [34; 35]. Только часть из них напечатана в научно-популярном очерке «Заповедник «Кедровая Падь»» в 1965 г. [1].

В 1964 г. заповедник вошёл в состав Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения РАН (тогда — Дальневосточного научного центра АН СССР), как научно-исследовательское и эколого-просветительское учреждение, которое занимается сохранением и изучением естественного хода природных процессов и явлений, генетического фонда растительного и животного мира, отдельных видов животных и растений, типичных и уникальных экологических систем. Настал период, когда задачи и цели заповедника стали соответствовать современному пониманию роли ООПТ в природоохранной деятельности. Начиная с 60-х годов, а по отдельным направлениям уже с 50-х годов

прошлого столетия, был выполнен обширный объём исследований практически по всем группам растительного и животного мира заповедника, как силами сотрудников заповедника и Биолого-почвенного института, так и приезжими специалистами из самых различных ведущих научно-исследовательских учреждений России и всего мира. Следует подчеркнуть, что со временем во флористическом, гидробиологическом и орнитологическом отношении заповедник «Кедровая Падь» оказался одним из самых изученных заповедников.

Особенностью научной работы того времени в «Кедровой Пади» стало то, что заповедник теперь функционировал по общим планам института, и исследования проводились не только внутри заповедной территории, но и по всему Приморскому краю. С 1972 г. работы, выполняющиеся в заповеднике, стали публиковаться в «Трудах Биолого-Почвенного института». Заповедник стал на многие годы ценной научной базой для учёных ДВО РАН и других организаций. Чтобы сделать полную оценку проделанного учёными за вышеуказанный период времени потребуются отдельная публикация. В нашей работе мы приводим только краткое описание основных направлений выполненных работ.

Изучением почвенного покрова заповедника в начале 70-х годов прошлого столетия занимался С. П. Тарасов [36; 37]. В 2009 г. была опубликована работа Р. В. Бояркина и Н. М. Костенкова «Почвенный покров государственного заповедника «Кедровая падь», суммирующая ранее проведённые исследования. Рассмотрены общие сведения и природные условия формирования почв заповедника «Кедровая падь». Дана морфолого-генетическая, физико-химическая характеристика почв, в том числе уникальных и редких для дальневосточной бурозёмной зоны [38].

«Кедровая Падь» относится к тем старейшим русским заповедникам, в которых инвентаризация флоры, растительности и фауны в основном закончена. С начала XX столетия здесь гербаризировали крупнейшие ботаники России [39]. Начиная с 1950 г., в заповеднике работали флористы Д. П. Воробьёв, В. Н. Ворошилов, А. И. Шретер, которые описали ряд новых для науки видов сосудистых растений. В 1944 г. Л. Н. Васильева начала исследование трутовых и базидиальных грибов. В последующие годы под её руководством было проведено изучение мхов (В. Я. Ардеева), лишайников (Н. И. Гурулева, Л. А. Княжева), водорослей (Л. А. Кухаренко) и микрофлоры (Э. З. Коваль). Детально флору сосудистых растений изучила Т. И. Нечаева, а химический состав 612 видов растений — А. И. Шретер. Растительность заповедника, особенно лесная, исследовалась Н. Г. Васильевым с 1952 по 1977 гг. [1]. Первый обзор ботани-

ческих и лесоводческих работ, проведённых в заповеднике вышеупомянутыми исследователями, был дан в 1972 г. в сборнике «Флора и растительность заповедника «Кедровая падь»» под ред. П. Е. Горowego [40].

Это был первый заповедник в СССР, флора низших и высших растений которого была изучена так полно и разносторонне. Описание новых видов и даже родов растений, а также растений, новых для территории РФ, продолжалось и в последующие годы. Более 30-ти лет изучали флору заповедника его сотрудники канд. биол. наук Р. И. Коркишко, И. В. Шибнева и М. В. Ракова [41-53]. Они внесли неоценимый вклад в исследование заповедной растительности. Многолетние ботанические работы по низшей и высшей растительности выполнялись, как в заповеднике, так и на сопредельных территориях целым рядом специалистов БПИ ДВО РАН: А. Е. Кожевниковым, З. В. Кожевниковой, Л. А. Медведевой, С. К. Гамбарян, В. Я. Черданцевой, З. М. Азбукиной, А. В. Богачевой, Е. М. Булах, Л. Н. Васильевой, Л. Н. Егоровой, О. К. Говоровой, М. М. Назаровой, Л. А. Княжевой, И. М. Скириной, С. И. Чабаненко. В 1992 г. был выпущен сборник «Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая Падь»» под редакцией В. Ю. Баркалова, Е. А. Макаренко и В. А. Нестеренко [54]. По итогам 30-летних исследований ботаников заповедника и Биолого-почвенного института ДВО РАН (1972-2002 гг.) в 2002 г. был опубликован кадастр растений и грибов заповедника под редакцией Р. И. Коркишко [55]. В 2006 г. к 90-летию заповедника был выпущен сборник «Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь»» [56], где в числе прочих были представлены результаты ботанических работ последних лет [46; 57].

Гидробиологические исследования в заповеднике проводятся более сорока лет. Они были начаты под руководством проф. В. Я. Леванидова и И. Я. Леванидовой в 1973 году. И с того времени сотрудники лаборатории пресноводной гидробиологии (Е. А. Макаренко, В. В. Богатов, Т. М. Тиунова, В. А. Тесленко, М. А. Макаренко, Л. А. Жильцова, Е. А. Николаева; Л. А. Прозорова, Т. С. Вшивкова, Л. А. Медведева, Е. М. Саенко, М. В. Астахов и другие) изучали и изучают пресноводную флору и фауну р. Кедровая. Эта река признана учёными всего мира как модель чистой реки с уникальным комплексом её бентосных беспозвоночных. Первая обобщающая сводка «Пресноводная фауна заповедника «Кедровая Падь»» под редакцией В. Я. Леванидова вышла в 1977 г. [58]. В сборниках «Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая Падь»» и «Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь»» были рассмотрены вопросы биоразнообразия, биогеографии, состава флоры и фауны водных беспозвоночных [59-64]. Статьи гидробиологов по

материалам, собранным в данном заповеднике, неоднократно публиковались в сборниках «Чтения памяти В. Я. Леванидова», в журнале «Вестник ДВО РАН» и в других известных отечественных и зарубежных изданиях [65-69].

Среди наземных беспозвоночных наибольшим вниманием пользовались насекомые. В заповеднике проводили свои исследования проф. А. И. Куренцов, проф. Б. Ф. Бельшев, проф. А. П. Кузякин, Л. А. Ивлиев, Р. Г. Соболева, Д. Г. Кононов, В. В. Шаблювский, А. С. Лисецкий, А. В. Цветаев, В. С. Кононенко, Ю. А. Чистяков, В. Н. Кузнецов и многие другие. Собранные в заповеднике материалы рассеяны в различных монографиях и статьях, носящих, как правило, более общий характер. Часть последних исследований по фауне насекомых представлена в сборнике «Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь» [70-76].

Ихтиологические исследования в заповеднике на протяжении последних нескольких десятков лет проводил А. Ю. Семенченко [77-78]. Отдельные герпетологические работы выполнялись в 20—30-е годы прошлого столетия А. А. Емельяновым [16]. В 70—80-е годы в заповеднике исследованием амфибий и рептилий занимался Ю. М. Коротков [79], в этот же период здесь работали по дальневосточной лягушке В. Т. Белова и В. А. Костенко [80—81]. С 1997 по 2001 гг. биологию и экологию земноводных заповедника изучала И. В. Маслова [82—84]. С 1992 по 2012 гг. фенологические наблюдения за амфибиями и рептилиями для Летописи природы вёл сотрудник заповедника В. В. Бобровский.

В заповеднике работало много известных орнитологов. А. А. Назаренко (с 1959 по 1961 гг.) [85], Е. Н. Панов (с 1960 по 1965 гг.) [86]; Н. М. Литвиненко и Ю. В. Шибаев (с 1963 по 1970 гг.), Ю. Б. Шибнев (с 1971 г. и до настоящего времени) [88-90], Ю. Н. Глущенко (по совместительству с 1972 по 1976 гг.) [91], Н. Н. и В. М. Поливановы (с 1963 по 1976 гг.) [87], А. Б. Курдюков (с 1998 по 2001 гг., 2003 г. и с 2007 по 2009 гг.) [92-93], Ю. Н. Глущенко и др., [94]. Результаты орнитологических исследований были обобщены и опубликованы в сборнике «Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока» [95], в монографиях Н. Н. Панова «Птицы южного Приморья» [86], В. М. Поливанова “Экология птиц-дуплогнёздников Приморья” [87], Ю. Н. Глущенко, В. А. Нечаева и Я. А. Редькина «Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор» [91], статье А. А. Назаренко «Краткий обзор птиц заповедника Кедровая падь» [85] и в целом ряде других работ.

В териологическом плане наиболее изученными в заповеднике на сегодняшний день являются представители из отрядов насекомоядных, рукокрылых и грызунов [96-102].

Первые детальные исследования популяции дальневосточного леопарда были проведены Дмитрием Григорьевичем Пикуновым [103]. Благодаря усилиям В. К. Абрамова и Д. Г. Пикунова зимой 1972—1973-го гг. был проведён первый учёт леопарда, который показал, что на территории Приморского края существуют три изолированные группировки этого хищника, в том числе и в юго-западной его части [104-105]. Однако учёты 1983—1984-го гг., как и следующие за ними, подтвердили присутствие хищника только на юго-западе — территории будущего национального парка «Земля леопарда» [106-107]. К тому времени в Юго-Западном Приморье кроме заповедника «Кедровая падь» был организован республиканский заказник «Барсовый» [108], созданный с целью сохранения леопарда и только благодаря усилиям дальневосточных учёных.

С 1976 г. вопросами биологии, экологии и поведения дальневосточного леопарда занимался Виктор Григорьевич Коркишко [109-112]. Им в 1986 г. была защищена диссертация «Экологические особенности и поведение дальневосточного леопарда» [111]. В соавторстве с Д. Г. Пикуновым написана в 1992 г. монография «Леопард Дальнего Востока» [112]. До последних дней своей жизни В. Г. Коркишко занимался вопросами изучения и защиты этого редкого животного.

Первые в мире фотокадры дальневосточного леопарда в живой природе были выполнены сотрудником заповедника Ю. Б. Шибневым с помощью самодельной модели скрытой фотокамеры (фотокапкана). С 1985 по 1994 гг. Юрий Борисович изучал и фотографировал леопардов по своей методике. В последующем он выпустил нескольких фотоальбомов о дальневосточном леопарде [113-115].

В 2000 г., после уточнения границ, территория заповедника увеличилась до 18044,8 га. В 2004 г. заповедник «Кедровая падь» получил статус биосферного резервата ЮНЕСКО. С 2006 г. заповедник получил статус самостоятельного юридического лица, и вышел из подчинения БПИ ДВО РАН и в качестве отдельного научного учреждения был включён в состав Дальневосточного отделения РАН. На современном этапе времени основными задачами заповедника стали сохранение и изучение его уникального животного и растительного мира, экологическое просвещение, мониторинговые исследования окружающей среды. Особое внимание уделяется основным охраняемым видам – дальневосточному леопарду и амурскому тигру [29].

27 октября 2008 г. вышло Распоряжение Правительства РФ N 1570-р «О передаче в ведение Министерства природных ресурсов (МПР) России государственного природного заповедника «Кедровая падь». В конце 2009 г. происходит окончательная передача заповедника из ДВО РАН в МПР России.

Также в 2008 г. на базе двух особо охраняемых природных территорий в этом регионе: федерального заказника “Борисовское плато” и регионального заказника Барсовый был создан заказник "Леопардовый" с подчинением МПР России и управлением силами заповедника «Кедровая Падь».

Постановлением Правительства РФ от 5 апреля 2012 г. создан Национальный парк «Земля леопарда». Приказом Минприроды России от 21 мая 2012 г. была создана новая природоохранная структура, включившая в свой состав заповедник «Кедровая Падь» и национальный парк «Земля леопарда», получившая официальное наименование - Федеральное государственное бюджетное учреждение «Объединенная дирекция Государственного природного биосферного заповедника «Кедровая Падь» и национального парка «Земля леопарда». Постановлением Администрации Приморского края от 15 января 2013 г. на прилегающих к национальному парку территориях была создана охранная зона.

Мы приводим наиболее полный для настоящего времени список людей, руководивших заповедником (за 100 лет). Примечательно, что многие из них были не только хозяйственниками, но и учёными, организаторами научных исследований самых различных направлений. Должность называлась в одних временных периодах — «заведующий заповедником», в других — «директор». К сожалению, в отдельных случаях не удалось найти инициалы, так как в документах 20-х — 40-х годов прошлого столетия было принято указывать только фамилию сотрудника с обязательной приставкой "товарищ" (тов.) Также мы полагаем, что, возможно, есть пробелы по отдельным руководителям в промежутке между 1939 и 1944 гг.

1916—1924 гг. — скорее всего, правомочно сказать, что ответственным за эту территорию в указанный период времени был Т. Л. Гродецкий.

1924—1930 гг. — М. В. Кузнецов, ботаник

1930 г. — тов. Ермолаев

1931—1932 гг. — В. И. Редков, орнитолог

1933—1935 гг. — К. К. Высоцкий, ботаник

1936—1937 гг. — А. Л. Коркешко, ботаник

1937—1938 гг. — тов. Буянов

1939?

1940—19?? — В. А. Гостев

1944 г. — тов. Зиленов

1944 г. — П. Кузьмин

1944—1947 гг. — С. А. Надецкий, орнитолог

1947—1949 гг. — д-р биол. наук В. В. Шаблювский, энтомолог

- 1950—1952 гг. — А. П. Атрошенко
1953—1958 гг. — С. Ф. Юдин
1958—1965 гг. — А. Г. Панкратьев, териолог
1966—1971 гг. — д-р биол. наук В. М. Поливанов, орнитолог
1971—1975 гг. — канд. биол. наук Н.Н. Поливанова, орнитолог
1975—1977 гг. — П. П. Арсенов, лесовод
1977—1979 гг. — В. М. Урусов, ботаник
1979—1980 гг. — д-р ветеринар. наук В. А. Бритов
1981—1988 гг. — канд. ветеринар. наук В. И. Погудин
1988—1991 гг. — канд. биол. наук Р. И. Коркишко, ботаник
1991—2001 гг. — канд. биол. наук В. Г. Коркишко, териолог
2001—2006 гг. — канд. биол. наук Р. И. Коркишко, ботаник
2006—2009 гг. — канд. биол. наук И. В. Маслова, герпетолог
2009—2012 гг. — С. А. Хохряков, териолог
2012—2014 гг. — А. В. Бородин
2014 г. — по настоящее время — Т. А. Барановская

Охрана заповедника от браконьеров и пожаров всегда была трудной и опасной работой. «...8 марта 1940 года был убит браконьерами егерь Михаил Шильников. В этот день он с утра верхом выехал на проверку вверенного обхода и в одном из горных распадков встретил браконьеров, выносивших убитую косулю...». «Трагически погиб славившийся своей неподкупностью егерь Еремишин. Он был зверски убит сзади топором и затем сожжён в печи другим егерем – браконьером, сбывавшим панты пятнистых оленей спекулянтам. Убийца понёс заслуженную кару. Ныне имя Еремишина носит один из горных ключей в истоках р. Кедровая...» [1].

При исполнении служебного долга по охране природы 28 апреля 2007 г. погиб ветеран Дальневосточного отделения РАН и заповедного дела начальник охраны заповедника «Кедровая Падь» Александр Павлович Заев. Команда, возглавляемая Александром Заевым, потушила очередной лесной пожар. Она уже спускалась вниз, к машине. В этот момент сердце Александра остановилось. Без малого тридцать лет своей жизни Александр Павлович посвятил заповеднику «Кедровая Падь». Обладая поистине энциклопедическими познаниями в области биологии, он, будучи на должности начальника отдела охраны, являлся полноправным участником всех международных научных проектов, имевших место в академическом заповеднике.

Физико-географическая характеристика

Заповедник «Кедровая Падь» расположен в Хасанском районе Приморского края, в 2 км от западного побережья Амурского залива. Географические координаты: 131°24'—131°36' в.д. и 43°01'—43°09' с.ш.

Большую часть юга Приморья занимают Хасано-Гродековские горные возвышенности, являющиеся отрогами Восточно-Маньчжурской горной страны и предгорья южного Сихотэ-Алиня. Территория заповедника "Кедровая падь" включает в себя три морфогенетических типа рельефа. Доминирует тип глыбово-складчатых низких гор с интрузивными массивами, получивших здесь название Черных гор. Они представлены двумя хребтами: Сухореченским в южной и юго-западной части заповедника и Гаккелевским — в северной. Юго-западная и центральная части заповедника относятся к интенсивно расчленённому среднегорью. Самые высокие вершины не превышают 700 м над ур. м. Водоразделы острые, резко очерченные, гребневидные, переходящие в крутые (30—400 м) склоны прямого или выпуклого профиля. Склоны южной экспозиции выпуклые, круче северных, с большим переломом в месте перехода в днище долины. Долина р. Кедровая с большим количеством притоков, расчленяющих хребты на второстепенные второго и третьего порядков, представляет комплекс террас. Хорошо прослеживается двухметровая терраса, сложенная галечником, перекрытым тонким слоем суглинка, и десятиметровая цокольная терраса под небольшим слоем суглинков с галькой с поверхности. В горных районах распространены элювиальные, элюво-делювиальные, реже делювиальные щебнисто-глыбистые суглинистые толщи мощных верхнепалеозойских отложений, подстилаемых кембрийскими сланцами и гнейсами. Преобладающее в «Кедровой пади» глыбово-складчатое низкогорье способствует постоянному "омоложению" почвообразующих пород за счёт эрозии и денудации. Эти процессы особенно активизируются при смене древесной растительности, превращаясь в плоскостной смыв мелкозёма. Большое количество каменистого материала почти во всех почвообразующих породах усиливает их водопроницаемость и является источником химических элементов, поступающих в почву при его выветривании. Особенности литологии горных пород проявляются преимущественно в развитии мезо- и микроформ рельефа [38].

Состав почвенного покрова довольно разнообразный и представлен бурыми почвами, которые занимают 70% площади заповедника, и являются зональными для юга Дальнего Востока России, а также жёлтозёмно-бурыми и аллювиально-дерновыми. На мраморовидных известняках и только в заповеднике формируются своеобразные и недостаточно изученные (редкие) перегнойно-карбонатные, бурые рендзины, бурые остаточно-карбонатные почвы [38].

Граница заповедника проходит по основанию внешних склонов Гаккелевского и Сухореченского хребтов. Внутренние склоны смыкающихся подковой хребтов часто изрезаны крутыми отрогами, и формируют долину р. Кедровая протяжённостью около 15 км, и ещё 2 км до устья выходят за пределы «Кедровой Пади». Вода в реке прозрачная и холодная, даже в самое тёплое время температура редко превышает 15 °С.

Для данной части Дальнего Востока характерен муссонный климат. По сравнению со всей территорией Приморья в заповеднике климатические условия несколько мягче благодаря южному расположению и близости моря. Среднегодовая температура + 4°С. Зима — относительно мягкая, солнечная, хотя в январе иногда температура падает до – 36°С. Снежный покров постоянно лежит только в долинах и на северных склонах и редко достигает высоты 30—40 см. Южные склоны обычно освобождаются от него на второй–третий день даже после обильных снегопадов. Первая половина лета прохладная, с частыми затяжными дождями и моросью, вторая — жаркая, с высокой, до 100 %, влажностью при температуре до + 35 °С. В августе–сентябре сухая солнечная погода чередуется с жестокими тропическими тайфунами, во время которых вода в реке поднимается на 2—3 м. Из-за того, что обращённая к морю долина, окаймлённая высокими хребтами, действует, как аэродинамическая труба, втягивая морской воздух, в заповеднике складывается своеобразный климат. Охлаждаясь на лесных склонах, влага конденсируется, и поэтому здесь часто висит туман даже тогда, когда вокруг стоит солнечная сухая погода. Такая особенность предотвратила сельскохозяйственное освоение этой местности и определила её хорошую сохранность с начала прошлого века [29].

Растительность южной части Приморья относится к южной подзоне зоны смешанных хвойно-широколиственных лесов. Примерно по параллели 43° с.ш. она делится на две провинции: Северо-Корейскую к югу от неё и Маньчжурско-Сихотэ-Алиньскую — к северу. Развитие предсубтропической северо-корейской и маньчжурской флоры, типичными представителями которой являются теплолюбивые третичные виды, создают очень своеобразный растительный покров. Наиболее древние из формаций чёрнопихтово-широколиственные и елово-широколиственные леса, но самые сложные из хвойно-широколиственных лесов — чёрнопихтарники (Рис. 2).

Основными лесообразующими породами являются пихта цельнолистная (чёрная) *Abies holophylla* и корейская кедровая сосна *Pinus koraiensis*. В эти леса входит большое число представителей маньчжурской флоры. Из древесных пород — это граб сердцелистный, клён ложнозибольдовый, диморфант, мелкоплодник,

берёза Шмидта, вишня сахалинская. Растительность заповедника «Кедровая падь» представляет многопородные лиановые леса, подвергавшиеся до революции рубке, и в девственном виде сохранившиеся в верховьях р. Кедровая.

Рис. 2 (фото – И.В. Масловой). Типичный ландшафт заповедника Кедровая Падь
Fig. 2 (photo – I.V. Maslova). Typical landscape of the Kedrovaya Pad Biosphere Nature Reserve

Преобладают широколиственные и лиственные леса, занимающие свыше 85 % лесопокрытой территории, а среди них дубняки. Под ними занято почти 62 % лесопокрытой территории. Такому соотношению лесов «помогли» в прошлом рубки и пожары в чёрнопихтарниках и кедровниках. Коренные дубняки встречаются лишь по крутым каменистым склонам и узким водоразделам. Наиболее широко распространены следующие типы дубняков: дубняк разнотравно-осоковый, рододендрово-осочковый, леспедецевый, лещинно-леспедецевый, разнокустарниковый, а также придолинный папоротниковый. Вдоль р. Кедровая тянется пойменный лес с преобладанием чозении *Chosenia arbutifolia* и различных видов ив. Долинные леса – ивняки, чозенники, ольшаники и ясенёвники — составляют 7,6 % лесопокрытой площади. Липняки в его северной и северо-западной части занимают почти 10%, ясенёвники — 6 % лесопокрытой территории. Хвойно-широколиственные леса представлены почти

целиком чёрнопихтарниками и составляют 14 % лесопокрытой площади. Развита в центральной части заповедника на склонах средне- и низкогорья и по долине р. Кедровая. Хотя кедр доминирует среди хвойных видов и даже вошёл в название заповедника, чистых кедровников тут нет — он произрастает небольшими, 4–5 га, куртинами в центральной части территории [29; 38].

По окраинам заповедника небольшую площадь занимают заросли леспедецы двуцветной *Lespedeza bicolor* и лещины разнолистной *Corylus heterophylla*. В долинах ключей имеются незначительные злаково-разнотравные и осоково-вейниковые луга, а на склонах — небольшие горные луга из веероцветника китайского *Miscanthus sinensis* и вейника наземного *Calamagrostis epigeios*. Пострадавшие от регулярных пожаров окраины заповедника вблизи полей, посёлков, железной и автомобильной дорог покрыты вторичными дубовыми лесами, редколесьем, кустарниковыми зарослями и сухими лугами. Примечательно, что после расширения территории заповедника в 1950-х годах лес на присоединённых участках восстановился. Хотя это вторичные леса, но со временем они станут близки к естественным [29].

Для всех типов растительности характерно богатейшее видовое разнообразие. Занимая лишь 0,1 % территории края, заповедник собрал более трети всех его сосудистых растений. На 2005 г. в заповеднике было установлено наличие 918 видов сосудистых растений из 453 родов и 122 семейств [57].

Только здесь можно увидеть все 8 произрастающие в Приморье клёны, включая теплолюбивый клён Комарова *Acer komarovii*, достигающий высоты 5–7 м. В заповеднике встречаются 5 из 8 видов берёз, в том числе берёза Шмидта *Betula schmidtii*, или железная берёза, названная так за необычную прочность древесины. Здесь проходит северная граница распространения представителя семейства вересковых — рододендрона Шлиппенбаха *Rhododendron schlippenbachii* с бледно-розовыми цветками 7–8 см в диаметре. Осока сплошь-волосистая *Carex holotricha* обнаружена ещё лишь в Дальневосточном морском заповеднике, а изящная орхидея глянцелистник Крамера *Liparis krameri* — в Уссурийском заповеднике. Только в «Кедровой Пади» находятся под охраной редкие «краснокнижные» виды: фиалка диамантская *Viola diamantiaca* и бузульник Воробьева *Ligularia vorobievii*, галосциаструм Тиллинга *Halosciastrum melanotilingia* и параиксерис чистотелелистный *Paraixeris chelidoniifolia*. Широко представлены типичные тропические растения, например орхидных здесь найдено 26 видов. Из 112 видов редких растений, занесённых в федеральную и региональную Красные Книги, 6 — представители этого семейства. На северных склонах есть участки реликтового леса третичного периода с тисом

остроконечным *Taxus cuspidata*, возраст которого достигает 800 лет, заманихой *Oplopanax elatus*, женьшенем *Panax ginseng*.

Здесь встречается 273 вида (вместе с разновидностями и формами — 323 таксона) пресноводных водорослей, 250 видов лишайников, 179 — мхов и 2083 — грибов. Среди последних — 37 редких и исчезающих видов, например, обабок дальневосточный (царский гриб) *Leccinum extremiorientale*, сыроежка краснеющая *Russula rubescens*. Эти списки продолжают пополняться [29; 116].

Животный мир заповедника также разнообразен. Список млекопитающих, отмеченных на территории заповедника, включает 54 вида, из них 9 — редких и исчезающих. Многочисленны косуля *Capreolus capreolus*, кабан *Sus scrofa*, енотовидная собака *Nyctereutes procyonoides* и барсук *Meles meles amurensis*. Сведение хвойных лесов оттеснило к северу изюбря *Cervus elaphus*, соболя *Martes zibellina*, рысь *Lynx lynx*. До конца 1980-х гг. в пределах заповедника появлялся горал *Nemorhaedus caudatus*. С увеличением численности тигра перестал встречаться волк *Canis lupus*, хотя в 1930-е гг. он был обычен в заповеднике. Исчез красный волк *Cuon alpinus*, редко встречается харза *Mastes flavigula*. Наиболее интересный и редкий зверь — дальневосточный леопард *Panthera pardus orientalis*. Это самый малочисленный подвид: в Приморье обитает всего около 70 особей, ещё около десяти — в прилегающих районах Китая и Северной Кореи. Он занесён в Красные книги различных рангов и список № 1 СИТЕС. Территория заповедника способна дать приют максимум для двух взрослых самок с потомством и одного самца. Молодые леопарды, не достигшие половой зрелости, некоторое время живут на родительской территории, но со временем покидают заповедник. Заповедник играет важную роль и в охране амурского тигра *Panthera tigris altaica*. Хотя территория заповедника слишком мала даже для одного тигра, тем не менее, животные проводят здесь значительную часть времени, находя покой и пропитание, а начиная с 2007 г. зафиксировано несколько случаев выведения и выращивания потомства самкой тигра в средней части долины р. Кедровая. «Кедровая Падь» внесла значительный вклад и в сохранение пятнистого оленя *Cervus nippon*, бывшего на грани исчезновения. Только в «Кедровой Пади» встречаются две противоположные по размерам землеройки — гигантская и крошечная бурозубки *Sorex mirabilis*, *S. minutissimus*. Крошечная бурозубка — самое маленькое млекопитающее фауны России, взрослое животное весит всего 4 г [29].

Климат заповедника крайне неблагоприятен для птиц, поскольку холодные туманы в период выкармливания потомства препятствуют гнездованию многих видов. Тем не менее для данной территории известно 184 вида птиц, 96 гнездятся. Среди них белоглазка *Zosterops erythropleura*, широкорот *Eurystomus orientalis*

calonyx, серый личинкоед *Pericrocotus divaricatus*, короткопалый ястреб *Accipiter soloensis*, утка-мандаринка *Aix galericulata*, буряя сутора *Suthora webbiana*. Встречаются — японская выпь *Gorsachius goisagi*, зеленая кваква *Butorides striatus amurensis*, хохлатый орел *Spizaetus nipalensis*, японский бекас *Gallinago hardwickii*, ошейниковый зимородок *Halcyon pileata*. Дятлов здесь 9 видов, самый крупный — желна *Dryocopus martius* — соседствует с самым маленьким — карликовым *Dendrocopos kizuki*. Многочисленны совы: от крупной длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* до миниатюрной уссурийской совки *Otus sunia stictonotus*. Зимой можно увидеть чёрных грифов *Aegipius monachus*, белоплечих и белохвостых орланов *Haliaeetus pelagicus*, *H. albicilla* [85; 92].

Амфибий и рептилий насчитывается 14 видов, среди них 6 видов бесхвостых амфибий: в лесной зоне — дальневосточная жерлянка *Bombina orientalis*, дальневосточная квакша *Dryophytes japonicus*, дальневосточная жаба *Bufo gargarizans* и дальневосточная лягушка *Rana dybowskii*, а в устье р. Кедровая у границы заповедника на более открытых участках — сибирская лягушка *Rana amurensis* и чёрнопятнистая лягушка *Pelophylax nigromaculatus*. Повсеместно встречается единственный представитель отряда хвостатых амфибий — приморский углозуб *Salamandrella tridactyla*. Обычны два представителя рода Лазающих полозов: амурский полоз *Elaphe schrenkii* и узорчатый полоз *Elaphe dione*, японский уж *Hebius vibakari*, тигровый уж *Rhabdophis tigrinus* и два вида щитомордников *Gloydus intermedius* и *G. ussuriensis*. На лесных опушках, пойменных участках реки, по южным склонам сопок встречается амурская долгохвостка *Takydromus amurensis* [16; 79; 82; 84].

18 видов рыб, обитающих в заповеднике, отличаются исключительной избирательностью к чистой горной воде. Из лососёвых здесь обитают только мальма *Salvelinus alpinus malma*, кунджа *S. leucomaenis* и сима *Oncorhynchus masou* [17; 78].

До сих пор не изучены полностью беспозвоночные, которых тут встречается более 2000 видов. Хотя некоторые группы описаны достаточно подробно: подёнки Ephemeroptera, веснянки Plecoptera, ручейники Trichoptera, комары-звонцы Diptera: Chironomidae, открыто более 20 новых для науки видов, например, комары-звонцы *Diamesa vernalis* [60], подёнки *Epeorus (Iron) alexandri* и *E. rubeus* [69], бокоплав *Pseudocrangonyx korkishkoorum* [117]. Начаты работы по исследованию ракообразных Amphipoda и водяных клещей Hydrocarina.

Интересны обитающие здесь ископаемые членистоногие — гриллоблаттина Куренцова *Grilloblattina djakonovi kurentzovi* (своеобразное примитивное древнее насекомое, близкое к современным ухверткам) и

реликтовый таракан *Cryptocercus relictus*. Разнообразие насекомых поражает всех посещающих заповедник специалистов. Здесь встречаются гималайские бабочки и такие эндемики, как галлица *Ustinepidosis korkishkoi*. «Кедровая Падь» — единственное место, где находятся под охраной жужелица Янковского *Carabus jankowskii*, зефир превосходный *Protangius superans ginsii* и китайская восковая пчела *Apis cerana* [30].

Последние проведённые малакологические обследования позволили обнаружить 32 вида моллюсков из 17 родов и 14 семейств. В заповеднике встречаются 4 из 12 видов наземных моллюсков Приморского края, занесённых в региональную Красную книгу [67-68].

Заповедник «Кедровая Падь» имеет длинную, богатую на события историю. К сожалению, до сих пор имеются значительные пробелы в сведениях об отдельных этапах его развития. Необходимо восстановить информацию обо всех людях, изучавших и защищавших этот уникальный «музей природы». Желательно разыскать, отредактировать и опубликовать, возможно, отдельным сборником, те архивные отчёты по различным научным направлениям, которые так и не были напечатаны в своё время по самым разным причинам. И, конечно, следует продолжать дальнейшие мониторинговые исследования за растительным и животным миром заповедника, что приобретает в настоящее время всё большую актуальность в связи с необходимостью изучения влияния изменения климата и других глобальных экологических изменений на биоту, её адаптацию к ним, а также выработки мер по предотвращению возможных негативных последствий.

Литература

1. Васильев Н.Г., Харкевич С.С., Шибнев Ю.Б. Заповедник «Кедровая Падь». – М. : Лесная промышленность, 1984. 197 с.
2. Леса Дальнего Востока глазами первопроходцев / сост.: Ю.И. Манько, А.Ж. Пуреховский / науч. ред. Ю.И. Манько. – СПб: Изд. Д.В. Львов, 2016. С 512 с.
3. Коркишко В.Г. К 90-летию заповедника «Кедровая Падь» // Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь». – Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 5-9.
4. Манько Ю.И. К истории создания заповедника «Кедровая Падь» // Вестник ДВО РАН. 2014. № 5. С. 144-147.
5. Васильев Н.Г., Панкратьев А.А., Панов Е.Н. Заповедник «Кедровая Падь». – Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1965. 86 с.

6. Архив Президиума ДВО РАН, фонд 4. № 10. Коркешко А.Л. отчёт о работе заповедника за 1935 г. Рукопись. 1935. 9 с. К истории заповедника «Кедровая Падь» / 22-хлетие / Рукопись. 1938. 9 с.
7. Отчёт Дальревкома и Дальэконо за 1923-24 год / ред. М.П. Копытин, П.Е. Терлецкий. – Владивосток : Красное знамя – 1-я типография, 1924. С. 98.
8. Коркешко А.Л. Берёза Шмидта в заповеднике «Кедровая Падь» // Труды Дальневосточной Горнотаёжной станции им. В.Л. Комарова. Ворошилов-Уссурийский : Типография № 1 Приморского краевого управления издательств и полиграфии, 1941. Т. IV. С. 295-328.
9. Коркешко А.Л., Миролюбов И.И. Государственный заповедник «Кедровая Падь» // Записки Приморского Филиала Государственного географического общества. – Хабаровск : Дальневост. краев. гос. изд-во, 1936. Т. 6 (23). С. 33-39.
10. Миролюбов И.И. «Материалы по изучению пятнистого оленя и других промысловых зверей заповедника «Кедровая Падь» // Труды Дальневосточной Горнотаёжной станции им. В.Л. Комарова. – Ворошилов-Уссурийский : Типография № 1 Приморского краевого управления издательств и полиграфии, 1941. Т. IV. С. 329-354.
11. Архив Президиума ДВО РАН, фонд 4. № 2. Миролюбов И.И. «Промысловая фауна заповедника «Кедровая Падь». Рукопись. 1937. 92 с.
12. Архив Президиума ДВО РАН, фонд 4. № 12. Шапис Б.Е. студент 5 курса Биологического факультета Госуниверситета учебная практика «О работах в заповеднике «Кедровая Падь» Дальневосточного края Посъетского района». Рукопись. 1939. 23 с.
13. Архив Президиума ДВО РАН, фонд 4. № 9. Стенограмма Конференции по заповедникам при Дальневосточном филиале Академии наук СССР, состоявшаяся в г. Владивостоке 31.03-01.04.1938. Рукопись. 1938. 52 с.
14. Годовой отчёт о деятельности Владивостокского отдела государственного географического общества. (Общества изучения Амурского края) за период с 1-го октября 1925 года по 1-е октября 1926 года. – Владивосток : Окрлит, 1926, С. 5-6.
15. Волк А. Змеи и ящерицы окрестностей г. Владивостока // Работа кружка юных краеведов при Владивостокском отделении Русского географического общества. – Владивосток : Изд. Владивостокского отделения государственного русского географического общества. 1928. Вып. 2. С. 15-18.
16. Емельянов А.А. Змеи Дальнего Востока // Записки Владивостокского отдела государственного русского географического общества. – Владивосток : Издание Владивостокского отдела государственного русского географического общества, 1929. Т. III, Вып. 1. 207 с.

17. Таранец А. Рыбы реки Кедровая и некоторых других рек, впадающих в Амурский залив // «Работы кружка юных краеведов» Владивостокский отдел государственного географического общества. 1927. Вып. 1. С. 12-17.
18. Sokolow I.I. Beitrage zur Kenntnis der Hydracarinafauna des Ussuri-Gebietes. II. Hydracarinae der fliegenden Gewässer // Zoologische Jahrbücher Syst. 1934. Bd 65, No. 3-4. S. 309-388.
19. Малявина Л.С. Организация и деятельность Дальневосточного краевого научно-исследовательского института (1923–1931 гг.) // Вестник ДВО РАН. 2009. № 5 С. 157-164.
20. Малявина Л.С. Организация научно-исследовательской работы на Советском Дальнем Востоке в 1920-1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2011. № 5. Ч. 3. С. 103-109.
21. Коркешко А.Л. Работы в заповеднике «Кедровая Падь» // Вестник Дальневосточного филиала Академии наук СССР. – Владивосток : Дальгиз, 1936. № 17. С. 121-122.
22. Высоцкий К.К. «Заповедник Кедровая Падь» // «Вестник ДВФАН». 1935. № 14. С. 187-189.
23. Баянова В.П. Условия произрастания женьшеня в заповеднике «Кедровая Падь» // Труды Дальневосточной Горнотаёжной станции им. В.Л. Комарова. – Ворошилов-Уссурийский : Типография № 1 Приморского краевого управления издательств и полиграфии, 1941. Т. IV. С. 269–293.
24. Кабанов Н.Е., Васильев Н.Г., Горовой П.Г., Васильева Л.Н. История организации заповедника «Кедровая Падь» и основные итоги ботанических и лесоводственных исследований в нём // Флора и растительность заповедника «Кедровая падь». – Владивосток : ДВНЦ АН СССР, 1972. С. 7–16.
25. Архив Президиума ДВО РАН, фонд 4. № 6. Буянов, Басаргин И.С. Отчёт о научной работе заповедника за 1937 г. Рукопись. 1938. 5 с.
26. Архив Президиума ДВО РАН, фонд 4. № 4. Басаргин И.С. Отчёт о научной работе за период с 10/IV по 17/XI – 1938. Рукопись. 1938. 5 с.
27. Архив Президиума ДВО РАН, фонд 4. № 17. Переписка с Приморским крайисполкомом, Управлением лесного хозяйства, ДВ филиалом АН СССР /Отчёты о научной и хозяйственной деятельности заповедника, докладные записки, план территории заповедника и др./ за 1940-1954 гг. Рукопись. 187 с.

28. Архив Президиума ДВО РАН, фонд 4. № 15. Тимофеев В.К. «Пути восстановления поголовья пятнистого оленя в заповеднике «Кедровая Падь». Отчёт о работе за 1949-50 гг. Рукопись. 1950. 8 с.
29. Коркишко Р.И., Саенко Е.М. 90 лет Государственному природному биосферному заповеднику «Кедровая Падь» // Вестник ДВО РАН. 2006. № 5. С. 175-183.
30. Саенко Е.М., Коркишко Р.И. Заповедник "Кедровая падь" // Наука в России. 2008. № 1. С. 106-112.
31. Архив Президиума ДВО РАН, фонд 4. № 16. Атрошенко А.П. Отчёт о научной и хозяйственной деятельности заповедника за 1952 г. Рукопись. 1953. 8 с.
32. Воробьёв К.А. Птицы Уссурийского края. – Москва : Издательство Академии Наук, 1954. 379 с.
33. Кабанов Н.Е. Заповедники Академии наук СССР И Академии наук Союзных Республик (Научные сессии, конференции и совещания) // К итогам совещания при Комиссии по заповедникам Академии наук СССР. Вестник Академии наук СССР. – М. : Изд-во АН СССР, 1953. № 6. С. 103-106.
34. Архив Президиума ДВО РАН, фонд 4. № 33. Панкратьев А.Г. Биология и экология кунцеобразных юго-запада Приморья и их хозяйственное значение. Отчёт промежуточный за 1962 год. Рукопись. 66 с.
35. Архив Президиума ДВО РАН, фонд 4. № 37. Панкратьев А.Г. Экология кунных юго-запада Приморья и их хозяйственное значение. Отчёт промежуточный за 1963 год. Рукопись. 170 с.
36. Тарасов С.П. К характеристике почвенного покрова заповедника «Кедровая падь» // Тр. АН СССР Дальневост. науч. центра БПИ. 1973. Т. 16. С. 122-128.
37. Тарасов С.П. Особенности развития горно-лесных почв в заповеднике «Кедровая падь» // Биологические проблемы Севера: тез. докл. / отв. ред. Л.Г. Еловская. – Якутск : Изд. Якут. фил. СО АН СССР, 1974. Вып. 6. С. 29-32.
38. Бояркин Р.В., Костенков Н.М. Почвенный покров государственного заповедника «Кедровая падь» // Вестн. КрасГАУ. 2009. № 11. С. 34-38.
39. Урусов В.М., Варченко Л.И. Рефугиумы флоры и смены растительного покрова в заповеднике «Кедровая падь» (Приморье) // «Проблемы ботаники Южной Сибири и Монголии» : XII Международная научно-практическая конференция, Барнаул, 28–30 окт. 2013 г. : материалы конф. – Барнаул : ИП Колмогоров И.А., 2013. С. 187-202.
40. Флора и растительность заповедника «Кедровая падь» / ред. П.Г. Горовой. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1972. 180 с.

41. Коркишко Р.И. Сосудистые растения Хасанского района и охрана их генофонда (Приморский край) : Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Владивосток: ДВО РАН. 1986. 22 с.
42. Коркишко Р.И. Редкие виды сосудистых растений заповедника «Кедровая Падь» // Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : ДВО РАН СССР. 1992. С. 3-15.
43. Коркишко Р.И. Сосудистые растения заповедника «Кедровая падь» // Флора и фауна заповедников / ред.-сост. Т.М. Корнеева. – М. : [б. и.], 2000. Вып. 82. 84 с.
44. Коркишко Р.И. О современном состоянии ценопопуляций редких видов сосудистых растений заповедника «Кедровая Падь» // V Дальневосточная конференция по заповедному делу, посвященная 80-летию со дня рождения акад. РАН А.В. Жирмунского, Владивосток, 12-15 октября 2001 г. : материалы конф. – Владивосток : Дальнаука, 2001. С. 154–155.
45. Коркишко Р.И. Сосудистые растения // Кадастр растений и грибов заповедника «Кедровая падь» / отв. ред. Р.И. Коркишко. – Владивосток : Дальнаука, 2002. С. 31-66.
46. Коркишко Р.И., Шибнева И.В. Орхидные заповедника «Кедровая Падь» // Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 27-31.
47. Ракова М.В. Биология редких видов растений заповедника «Кедровая Падь». – Владивосток : Дальнаука, 1993. 175 с.
48. Шибнева И.В. К биологии бузульника Воробьева // Животный и растительный мир Дальнего Востока / отв. ред. С. Д. Артамонов, А.С. Коляда. – Уссурийск : УГПИ, 2000. Вып. 4. С. 125–128.
49. Шибнева И.В. О семенном размножении видов рода *Agisama* в заповеднике «Кедровая Падь» // Животный и растительный мир Дальнего Востока. – Уссурийск : УГПИ, Вып. 5. 2001. С. 53–58.
50. Шибнева И.В. *Liparis kumokiri* (Orchidaceae) на Дальнем Востоке России // Ботанический журн., 2004. Т. 89, № 10. С. 1633-1636.
51. Шибнева И.В. Особенности цветения и плодоношения галосциаструма чернотилингиевого в заповеднике // VII Дальневосточная конференция по заповедному делу, Биробиджан, 18-21 октября 2005 г. : материалы конф. – Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2005. С. 291-294.
52. Шибнева И. В. Заметки о видах рода *Liparis* (Orchidaceae) из Приморского края // Растения в муссонном климате, Владивосток, 10-13 октября 2006 г. : материалы конф. – Владивосток, 2007. С. 264-268.

53. Шибнева И. В. Что такое *Liparis japonica* (Miq) Maxim. и *L. makinoana* Schltr. (Orchidaceae) – заметки флориста // Охрана и культивирование орхидей : IX Международная научная конференция, Санкт-Петербург, 26-30 сентября 2011 г. : материалы конф. – СПб. 2011. С. 287-289.
54. Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : ДВО РАН СССР, 1992. 168 с.
55. Кадастр растений и грибов заповедника «Кедровая Падь»: списки видов. отв редактор Р.И. Коркишко. – Владивосток : Дальнаука, 2002. 157 с.
56. Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : Дальнаука, 2006. 268 с.
57. Кожевников А.Е., Коркишко Р.И. Кожевникова З.В. Значение государственного биосферного заповедника «Кедровая Падь» для охраны биоразнообразия сосудистых растений в Приморском крае // Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 10-26.
58. Пресноводная фауна заповедника «Кедровая Падь» // Тр. БПИ ДВНЦ АН СССР / ред. В.Я. Леванидов, И.М. Леванидова, Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : ДВНЦ АН СССР, 1977. Т. 45 (148). 175 с.
59. Вшивкова Т.С., Кочарина С.Л., Макаrenchенко Е.А., Макаrenchенко М.А., Тесленко В.А., Тиунова Т.М. Фауна водных беспозвоночных заповедника "Кедровая падь" и сопредельных территорий // Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : ДВО АН СССР, 1992. С. 48–79.
60. Макаrenchенко Е.А., Макаrenchенко М.А., Зорина О.В. Фауна комаров-звонцов (Diptera, Chironomidae) заповедника «Кедровая Падь» и сопредельных территорий // Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 152-160.
61. Медведева Л.А. Водоросли перифитона некоторых водотоков Южного Приморья // Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 32-47.
62. Тесленко В.А. Обзор фауны веснянок (Plecoptera) Восточно-Маньчжурских гор // Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 63-90.
63. Тиунова Т.М. Подёнки (Ephemeroptera) Восточно-Маньчжурских гор // Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 50-62.

64. Семенченко К.А. К фауне водяных клещей (Acariiformes, Hydracarina) рек Кедровая и Барабашевка (Южное Приморье) // Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 237-242.
65. Богатов В.В. Рост и продукция амфипод в реках Южного Приморья // Гидробиологический журн. 1991. Т. 27, № 1. С. 39-46.
66. Вшивкова Т.С. Продольное распределение зообентоса ритрали реки Комаровка (Южное Приморье) // Фауна, систематика и биология пресноводных беспозвоночных / отв. ред. И.М. Леванидова, Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : ДВО АН СССР. 1988. С. 76-85.
67. Прозорова Л.А., Кавун К.В.; Тиунов М.П.; Панасенко В.Е. О распространении редчайшего вида наземных моллюсков юга Дальнего Востока [заповедник "Кедровая Падь", Приморский край] // Вестник ДВО РАН. 2006. № 6. С. 83-85.
68. Прозорова Л.А., Астахов М.В. Пресноводные моллюски заповедника "Кедровая падь" (Приморский край) // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. – Владивосток : Дальнаука, 2008. Вып. 4. С. 130-133.
69. Тиунова Т.М. Поденки реки Кедровая и их эколого-физиологические характеристики. Владивосток: Дальнаука, 1993. 194 с.
70. Кузнецов В.Н., Стороженко С.Ю. Китайская восковая пчела *Apis cerana cerana* (Hymenoptera, Apidae) в заповеднике «Кедровая Падь» // Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 171-180.
71. Немков П.Г. К фауне роющих ос (Hymenoptera: Sphecidae, Crabonidae) заповедника «Кедровая Падь» // Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 166-170.
72. Филипенко В.Э., Сидоренко В.С. Типулоидные двукрылые (Diptera: Pediciidae, Limoniidae) заповедника «Кедровая Падь» // Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 140-151.
73. Сидоренко В.С. Дрозофиллы (Diptera, Drosophilidae) заповедника «Кедровая Падь» // Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь». Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 161-165.
74. Стороженко С.Ю. Ортоптероидные насекомые (Orthoptera, Blattoptera, Mantoptera, Grilloblattida, Dermaptera) заповедника «Кедровая Падь» // Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 91-105.

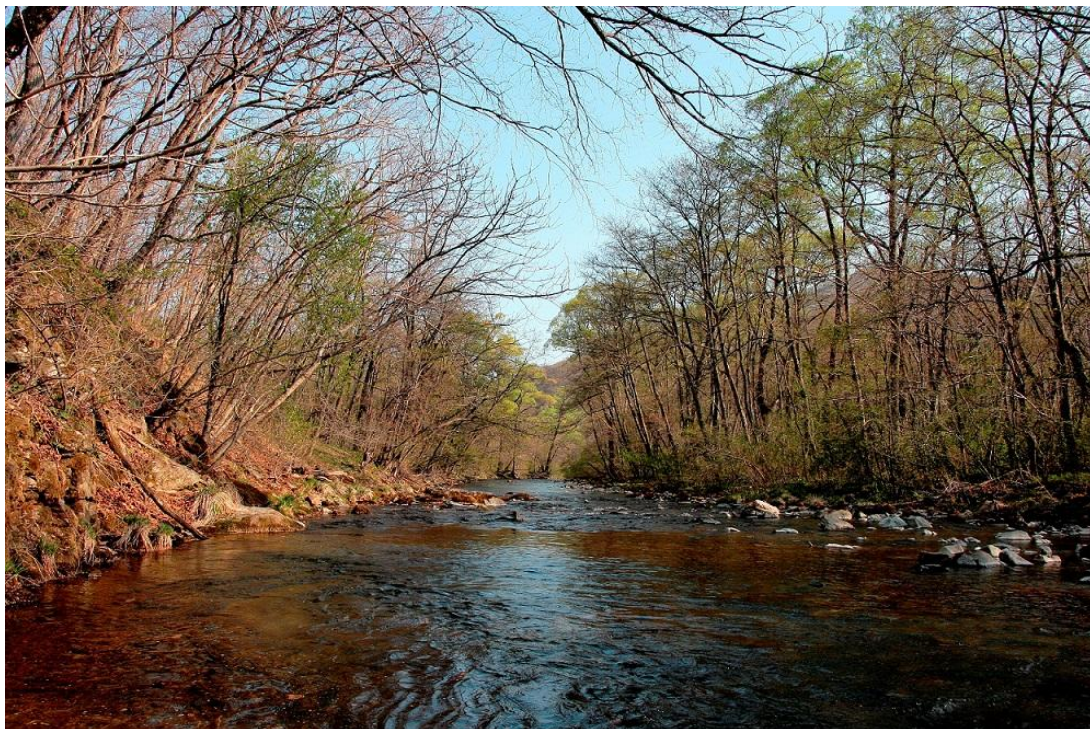
75. Федотова З.А., Сидоренко В.С. Галлицы (Diptera, Cecidomyiidae) заповедника «Кедровая Падь» // Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 106-139.
76. Чистяков Ю.А. Аннотированный список высших ночных чешуекрылых (Lepidoptera: Heterocera, без Geometridae и Noctuidae) заповедника «Кедровая Падь» // Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 181-236.
77. Семенченко А.Ю. Структура рыбного сообщества заповедной реки Кедровая // III Дальневосточная конференция по заповедному делу, Владивосток, 09-12 сентября 1997 г. : материалы конф. – Владивосток : Дальнаука, 1997. С. 102–103.
78. Семенченко А.Ю. Рыбное сообщество заповедной реки Кедровая // Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 243-255.
79. Коротков Ю.М. Наземные пресмыкающиеся Дальнего Востока СССР. Владивосток: Дальневосточное книжное изд-во, 1985. 135 с.
80. Белова В.Т., Костенко В.А. Некоторые данные по биологии бесхвостых амфибий на юге Приморского края // Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов : Вторая краевая конференция молодых ученых, Хабаровск: Материалы конф. – Хабаровск : ДальНИИЛХ, 1976. С. 58-60.
81. Костенко В.А., Белова В.Т. Состав зимующих популяций дальневосточной лягушки (*Rana semiplicata*) на юге Приморья // Зоол. журн. 1972. Т. 51, Вып. 10. С. 1588-1590.
82. Маслова И.В. Сравнительная характеристика биологии земноводных южного Приморья : Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Владивосток : БПИ ДВО РАН, 2001.
83. Кузьмин С.Л., Маслова И.В. Земноводные российского Дальнего Востока. – М. : Товарищество научных изданий КМК, 2005. 434 с.
84. Маслова И.В. Обзор фауны земноводных и пресмыкающихся (Amphibia, Reptilia) заповедника «Кедровая Падь» // Растительный и животный мир заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 256-260.
85. Назаренко А.А. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Тр. БПИ ДВНЦ АН СССР Т. 6. – Владивосток : ДВНЦ АН СССР, 1971. С. 12–51.
86. Панов Е.Н. 1973. Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение). – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение. 376 с.
87. Поливанов В.М. 1981. Экология птиц-дуплогнездников Приморья. – М. : Наука. 171 с.

88. Шибнев Ю.Б. Фенологические наблюдения за птицами в заповеднике «Кедровая Падь» // Фенологические явления в Приморье / ред. А.Н. Прилуцкий и др. – Владивосток : ДВНЦ АН СССР, 1984. С. 86-92.
89. Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. К орнитофауне заповедника «Кедровая Падь» и сопредельных территорий // Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока / отв. ред. А.А. Назаренко. – Владивосток : ДВНЦ АН СССР, 1984. С. 44-48.
90. Шибнев Ю.Б. 1992. Некоторые обобщения наблюдений и новые материалы по птицам заповедника «Кедровая падь» // Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : ДВО АН СССР. С. 144–162.
91. Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор. – Москва : Товарищество научных изданий КМК. 2016. 523 с.
92. Курдюков А.Б. К орнитофауне заповедника «Кедровая Падь» и сопредельных территорий: новые сведения за 1998–2000, 2003 гг. // Научные исследования в заповедниках Дальнего Востока. Ч. 1. : VI Дальневосточная конференция по заповедному делу, Хабаровск, 15-17 октября 2003 г. : – Хабаровск : ИВЭП ДВО РАН, 2004. С. 150–154.
93. Курдюков А.Б. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника "Кедровая Падь" и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // Русский орнитологический журнал. 2014. Т. 23, №. 1060. С. 3203-3270.
94. Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Глущенко В.П. Птицы Приморского края: фауна, размещение, проблемы охраны, библиография (справочное издание) // Дальневосточный Орнитологический журнал. – Владивосток : [б.и.], 2010. №1. С. 3-150.
95. Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока // Труды заповедника Кедровая падь / АН СССР. Дальневосточный научный центр. Биолого-почвенный институт. Заповедник "Кедровая падь" / ред. В.М. Поливанов. – Владивосток : Академия Наук СССР, 1971. Вып. II. 186 с.
96. Бромлей Г.Ф., Кучеренко С.П. Копытные юга Дальнего Востока СССР. – Москва : Наука, 1983. 305 с.
97. Костенко В.А. Грызуны (Rodentia) Дальнего Востока России. – Владивосток : Дальнаука, 2000. 207 с.
98. Нестеренко В.А. Видовой состав и динамика численности насекомоядных (Insectivora) в лесных формациях заповедника Кедровая падь // Современное

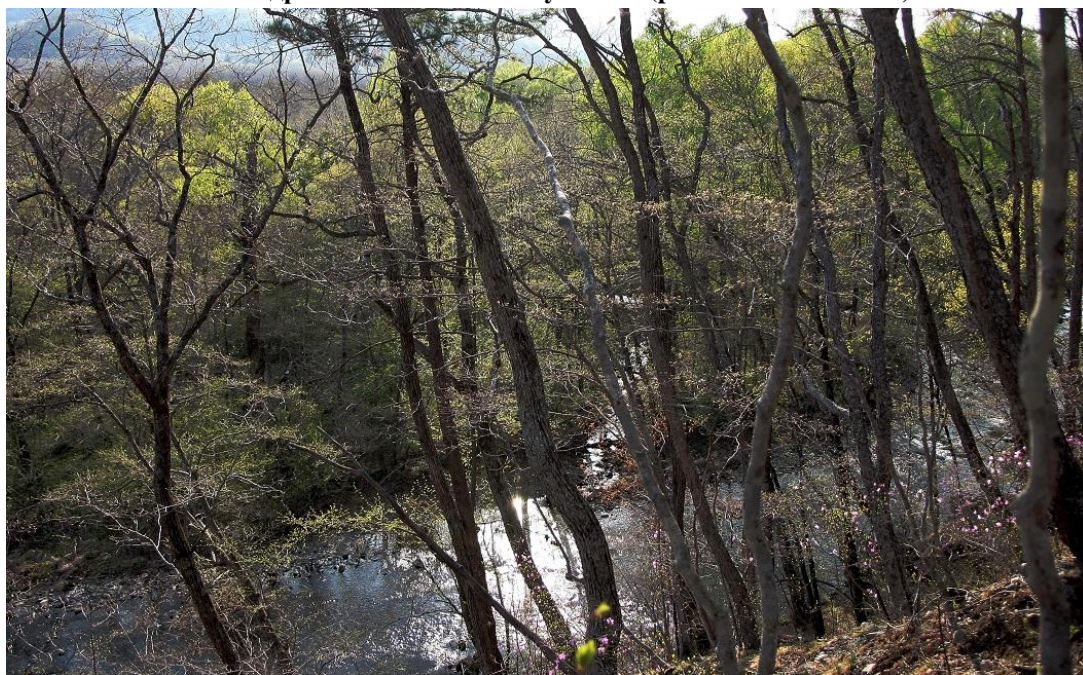
- состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : ДВО РАН СССР, 1992а. С. 93-104.
99. Нестеренко В.А. Родентофауна заповедника "Кедровая падь" // Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : ДВО РАН СССР, 1992б, С. 105-118.
100. Нестеренко В.А. Насекомоядные юга Дальнего Востока и их сообщества. Владивосток: Дальнаука, 1999. 173 с.
101. Охотина М.В. Отряд Insectivora Насекомоядные / Наземные млекопитающие Дальнего Востока СССР : Определитель. – М.: Наука, 1984. С. 31-72.
102. Тиунов М.П. Рукокрылые заповедника «Кедровая Падь» // Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : ДВО РАН СССР, 1992. С. 143 - 145.
103. Пикунов Д.Г. Биология амурского барса : Автореф. дис. канд. биол. наук. – М. : [б.и.], 1976. 23 с.
104. Абрамов В.К., Пикунов Д.Г. Барс на Дальнем Востоке СССР и его охрана // Бюллетень МОИП, Отд. биол. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1974. Т.79, №2. С. 5-15.
105. Абрамов В.К., Пикунов Д.Г. Редкие виды хищных зверей юга Дальнего Востока СССР. – М.: Наука, 1976. С.67-96.
106. Пикунов Д.Г., Арамилев В.В., Фоменко П.В., Микуэлл Д., Абрамов В.К., Коркишко В.К., Николаев И.Г. Численность и структура ареала леопарда на Дальнем Востоке России // Редкие виды млекопитающих России и сопредельных территорий. – М.: Териологическое общество РАН, 1999. С. 277-297.
107. Пикунов Д.Г., Микелл Д.Г., Абрамов В.К., Николаев И.Г., Середкин И.В., Мурзин А.А., Коркишко В.Г. Результаты исследования популяции дальневосточного леопарда (*Panthera pardus orientalis*) и амурского тигра (*Panthera tigris altaica*) на юго-западе Приморского края, Дальний Восток России. Февраль 2003 года. Отчет. – Владивосток : ТИГ ДВО РАН, 2003. 65 с.
108. Распоряжение Совета Министров РСФСР от 20.06.1979 №956-р. Об организации на территории Хасанского района Приморского края республиканского государственного заказника "Барсовый".
109. Коркишко В.Г. Численность и распределение леопарда в заповеднике «Кедровая Падь» // Редкие и исчезающие животные суши Дальнего Востока СССР : Материалы конф. / отв. ред. Г.Ф. Бромлей. – Владивосток : ДВНЦ АН СССР, 1981. С.76-83.
110. Коркишко В.Г. Видовой состав, численность и её динамика хищных и копытных заповедника «Кедровая Падь» // Современное состояние флоры и фауны заповедника

- «Кедровая Падь» / отв. ред. Е.А. Макаrenchенко. – Владивосток : ДВО РАН СССР, 1992. С. 119-142.
111. Коркишко В.Г. Экологические особенности и поведение дальневосточного леопарда : Автореф. Дисс. ... канд. Биол. Наук. – М. : [б.и.], 1986. 27 с.
112. Пикунов Д.Г., Коркишко В.Г. Леопард Дальнего Востока. – М. : Наука, 1992. 192 с.
113. Шибнев Ю.Б. По следам пятнистой пантеры. – Хабаровск : Издательский дом «Приамурские ведомости», 2000. 103 с.
114. Шибнев Ю.Б. Дальневосточный леопард. – Хабаровск : Издательский дом «Приамурские ведомости», 2004. 88 с.
115. Шибнев Ю.Б. О дальневосточном леопарде. – Хабаровск : Издательский дом «Приамурские ведомости», 2017. 192 с.
116. Viner I.A., Kokaeva L.Yu. New occurrences of corticioid and poroid fungi (Basidiomycota) in Kedrovaya Pad Nature Reserve, Primorye Territory, Russian Far East // Folia Cryptogamica Estonica. 2017. Vol. 54. P. 43–50.
117. Сидоров Д.А. Новый вид бокоплава рода *Pseudocrangonyx* (Crustacea, Amphipoda, Pseudocrangonyctidae) из Приморья (Россия) // Зоологический журн. 2006. Т. 85, № 12. С. 1486-1494.

Приложение. **Пейзажи заповедника «Кедровая Падь»**
Landscapes of the Kedrovaya Pad Reserve

Река Кедровая — The Kedrovaya River (photo – I. V. Maslova).

Весенний лес — Spring forest (photo – I. V. Maslova).

Цветение рододендрона остроконечного (*Rhododendron mucronulatum*)
The flowering rhododendron (*Rhododendron mucronulatum*) (photo – I. V. Maslova).

Золотая осень — Indian summer (photo – I.V. Maslova).

Лесной кордон — Fig. 7 The ranger station in a forest (photo – I. V. Maslova).

Косуля — The roe deer (photo – I.V. Maslova).

Золотая осень — Indian summer (photo – I.V. Maslova).

Nature Reserve «Kedrovaya Pad'» (1916-2016)

I. V. Maslova^{1,2}, R. I. Korkishko

¹ Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, 690022, Russia. E-mail: irinarana@yandex.ru

² Federal State Budgetary Institute «Land of the Leopard», Vladivostok, 690068
e-mail: maslovaiv@leopard-land.ru

Abstract

Kedrovaya Pad is the oldest Russian Nature Reserve created in 1916 and located in the extreme south of the Russian Far East, not far from the borders with China and North Korea.

At the time of creation, the reserve had an area of 4,500 hectares and was engaged only in the protection of the territory. From 1935 to 2008 the reserve was under the jurisdiction of the Academy of Sciences, and systematic botanical, silvicultural, soil and zoological works were conducted here. By the end of the 20th century Kedrovaya Pad became the first reserve in the USSR, fully and multifacetedly studied in botanical, hydrobiological and ornithological terms. Since 1977, it was in Kedrovaya Pad where the first purposeful studies of the Amur leopard began. In 2000, after amendment of boundaries, the territory of the Reserve increased up to 18,044.8 hectares. On December 02, 2004, by the decision of UNESCO, the Kedrovaya Pad Reserve was granted the status of a Biosphere Reserve. In 2008, the reserve is transferred from FEB RAS to the Ministry of Natural Resources of Russia. In 2012 Kedrovaya Pad Reserve together with National park "Land of the Leopard" entered newly-formed institution Federal State Budgetary Institution "Joint directorate of the State Natural Biosphere Reserve Kedrovaya Pad and National park "Land of the Leopard".

Two main mountain ridges, Gakkelevsky and Sukhorechensky, around 400 meters above sea level characterize the relief and form the valley of Kedrovaya River. This river is recognized by scientists of the world as a model of a clean river with a unique complex of its benthic invertebrates. Kedrovaya Pad is the only area still being in native conditions and the only example of South-Ussury taiga. Mixed coniferous-broad-leaved forests are represented almost entirely by liana Manchurian fir-broad-leaved forests located in the central part of the Reserve. The overlap of southern and northern species of plants and animals explains the high biodiversity with many endemic and relict species of the Far East such as the Siberian tiger (*Panthera tigris altaica*), Amur leopard (*Panthera pardus orientalis*), and Himalayan bear (*Ursus thibetanus*). In spite of its small area (only 0.1 % of Primorsky Territory), an important number of animal and plant species can be found here, and the Biosphere Reserve contains more than 900 of the 2,000 vascular plant species found in Primorye. Scientific research on the territory of the reserve is implemented by the scientists of Biosphere Reserve, as well as outside institutes. The research is connected with fauna and flora inventory, rare species populations

monitoring, study of their abundance, distribution and current state. Special attention is given to the main protected species – Amur leopard and Siberian tiger. Besides flora and fauna research it also includes investigation of human impacts on natural complexes.

Key words: Primorye Territory, Kedrovaya Pad Biosphere Reserve, protected areas.

References

1. Vasil'ev N. G., Kharkevich S. S., Shibnev Yu. B., 1984, *Zapovednik «Kedrovaya Pad'»* [Nature Reserve «Kedrovaya Pad'»], Lesnaya promyshlennost', 197 p. Moscow. (in Russ.).
2. Man'ko Yu. I., Purekhovskiy A. Zh. (eds.), 2016, *Lesnaya Dal'nego Vostoka glazami pervopromkhodtsev* [Forests of the Far East through the eyes of pioneers], D.V. L'vov, 512 p. Sankt-Petersburg. (in Russ.).
3. Korkishko V. G., 2006, 90th anniversary of the reserve «Kedrovaya Pad'» in *Rastitel'nyy i zhivotnyy mir zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [Flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nauka, pp. 5-9, Vladivostok. (in Russ.).
4. Man'ko Yu. I., 2014, History of the Reserve "Kedrovaya Pad'" [K istorii sozdaniya zapovednika «Kedrovaya Pad'»], *Vestnik of the Far-East Branch of the Russian Academy of Sciences*, 5, pp. 144-147. (in Russ.).
5. Vasil'ev N. G., Pankrat'ev A. A., Panov E. N., 1965, *Zapovednik «Kedrovaya Pad'»* [The Reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nevostochnoe knizhnoe izdatel'tvo, 86 p. Vladivostok. (in Russ.).
6. Korkeshko A. L., 1935, Report on the work of the reserve in 1935, in *Arkhiv Prezidiuma DVO RAN, fond 4, 10*, Manuscript, 9 p. Vladivostok. (in Russ.).
7. Kopytin M. P., Terletskiy P.E., 1924, *Otchet Dal'revkoma i Dal'ekoso za 1923-24 god* [Report of Milrevcom and Dalekos for 1923-24 year], Krasnoe znamya, 1-ya tipografiya, 98 p. Vladivostok. (in Russ.).
8. Korkeshko A. L., 1941, Schmidt's Birch in the nature reserve «Kedrovaya Pad'», *Trudy Dal'nevostochnoy Gornotaezhnoy stantsii im. V. L. Komarova* [Proceedings of the far Eastern mountain-taiga station named after V. L. Komarov], 4, pp. 295-328. (in Russ.).
9. Korkeshko A. L., Mirolyubov I. I., 1936, State Nature Reserve «Kedrovaya Pad'» *Zapiski Primorskogo Filiala Gosudarstvennogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Primorsky Branch of the State geographical society], 6, 23, pp. 33-39. (in Russ.).
10. Mirolyubov I. I., 1941, Materials for the study of Sika deer and other production animals of the reserve «Kedrovaya Pad'», *Trudy Dal'nevostochnoy Gornotaezhnoy stantsii im. V.L. Komarova*, 4, pp. 329-354. (in Russ.).
11. Mirolyubov I. I., 1937, Commercial fauna of the reserve "Kedrovaya Pad'", *Arkhiv Prezidiuma DVO RAN, fond 4. 2*. Manuscript. 92 p. Vladivostok. (in Russ.).
12. Shapsis B. E., 1939, O rabotakh v zapovednike «Kedrovaya Pad'» Dal'nevostochnogo kraya Pos'etskogo rayona [About the work of the reserve "Kedrovaya Pad", far Eastern region Pecheskago district], in *Arkhiv Prezidiuma DVO RAN, fond 4, 12*, Manuscript, 23 p. Vladivostok. (in Russ.).
13. Transcript of Conference on nature reserves of the Far East branch of Academy of Sciences of the USSR, held in Vladivostok 31.03 - 01.04.1938, in *Arkhiv Prezidiuma DVO RAN, fond 4, 9*, Manuscript, 52 p. Vladivostok. (in Russ.).
14. *Annual report on the activities of the Vladivostok Department of the state geographical society for the period from 1 October 1925 to 1 October 1926*, 1926, Okrlit, pp. 5-6, Vladivostok. (in Russ.).
15. Volk A., 1928, Snakes and lizards environs of Vladivostok, *Proceedings of the club of young ethnographers in the Vladivostok branch of the Russian geographical society*, 2, pp. 15-18. (in Russ.).
16. Emel'yanov A. A., 1929, Snakes of the Far East, *Proceedings of the Vladivostok Department of the state Russian geographical society*, 3 (1), 207 p. (in Russ.).
17. Taranets A., 1927, Fish of the Kedrova river and some other rivers flowing into the Amur Bay, *«Raboty kruzhkayunyykh kraevedov»*, 1, pp. 12-17. (in Russ.).
18. Sokolov I. I., 1934, Contributions to the knowledge of Hydra Carine fauna of the Ussuri region, II, Hydracarinen the flying waters [Beitrage zur Kenntnis der Hydracarinena fauna des Ussuri-Gebietes, II, Hydracarinen der fliegenden Gewasser], *Zoologische Jahrbucher Syst.*, 65 (3-4), pp. 309-388. (in Russ.).
19. Malyavina L. S., 2009, Organization of research work in the Soviet Far East in 1923-1930 of the Far Eastern

- Regional Research Institute, *Vestnik of the Far-East Branch of the Russian Academy of Sciences*, 5, pp. 157-164. (in Russ).
20. Malyavina L. S., 2011, Organization of research work in the Soviet Far East in 1920-1930, in *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie, Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and law Sciences, Culturology and study of art. Issues of theory and practice]* Gramota, 2011, 5 (3), pp. 103-109, Tambov. (in Russ.).
 21. Korkeshko A. L., 1936, Raboty v zapovednike «Kedrovaya Pad'» [Work in the reserve "Kedrovaya Pad'], *Vestnik Dal'nevostochnogo filiala Akademii nauk SSSR*, 17, pp. 121-122. (in Russ).
 22. Vysotskiy K. K., 1935, Zapovednik «Kedrovaya Pad'» [«Kedrovaya Pad'» Nature Reserve], *Vestnik Dal'nevostochnogo filiala Akademii nauk SSSR*, 14, pp. 187-189. (in Russ).
 23. Bayanova V. P., 1941, Conditions for growing ginseng in the nature reserve «Kedrovaya Pad'», *Trudy Dal'nevostochnoy Gornotaezhnoy stantsii im. V.L. Komarova [Proceedings of the far Eastern mountain-taiga station named after V. L. Komarov]*, pp. 269-293. (in Russ).
 24. Kabanov N. E., Vasil'ev N. G., Gorovoy P. G., Vasil'eva L. N., 1972, The history of the organization of the reserve «Kedrovaya pad'» and the main results of the Botanical and silvicultural research in it, in *Flora i rastitel'nost' zapovednika «Kedrovaya pad'» [Flora and vegetation of reserve «Kedrovaya pad'»]*. DVNTS AN SSSR, pp. 7-16. Vladivostok. (in Russ).
 25. Basargin I. S., 1938, Otchet o nauchnoy rabote zapovednika za 1937 g. [Report on the scientific work of the nature reserve in 1937], in *Arkhiv Prezidiuma DVO RAN, fond 4. 6*. Manuscript. 5 p. Vladivostok. (in Russ).
 26. Basargin I. S., 1938, Report on research work during the period 10/IV to 17/XI - 1938, in *Arkhiv Prezidiuma DVO RAN, fond 4. 4*. Manuscript, 5 p. Vladivostok. (in Russ).
 27. Correspondence with Primorsky Regional Executive Committee, Forestry Department, Far East Branch of the USSR Academy of Sciences, in Reports of scientific and economic activities of the reserve, memoranda, plan of the territory of the reserve, etc., 1940-1950, in *Arkhiv Prezidiuma DVO RAN, fond 4. № 17*, Manuscript, 187 p. Vladivostok. (in Russ).
 28. Timofeev V. K., 1950, The path of restoration of a livestock Sika deer in the nature reserve «Kedrovaya pad'». The report on the 1949-50, in *Arkhiv Prezidiuma DVO RAN, fond 4, № 15*, Manuscript, 8 p. Vladivostok. (in Russ).
 29. Korkishko R. I., Saenko E. M., 2006, The 90th anniversary of the Kedrovaya Pad Biosphere Reserve, *Vestnik of the Far-East Branch of the Russian Academy of Sciences*, no. 5, pp. 175-183. (in Russ).
 30. Saenko E. M., Korkishko R. I., 2008, Zapovednik «Kedrovaya pad'». *Nauka v Rossii*, no. 1, pp. 106-112.
 31. Atroshenko A.P., 1953, Report on scientific and economic activities of the reserve in 1952, in *Arkhiv Prezidiuma DVO RAN, fond 4, № 16*, Manuscript, 8 p. Vladivostok. (in Russ).
 32. Vorob'ev K. A., 1954, *Ptitsy Ussuriyskogo kraya* [Birds of the Ussuri region], Izdatel'stvo Akademii Nauk, 379 p. Moscow. (in Russ).
 33. Kabanov N. E., 1953, Nature Reserves of the USSR Academy of Sciences and the Academy of Sciences of the Union Republics (Scientific sessions, conferences and meetings. The results of the meeting of the Committee on reserves of the USSR Academy of Sciences), *Vestnik Akademii nauk SSSR*, 6, pp. 103-106. (in Russ).
 34. Pankrat'ev A. G., 1963, Biology and ecology concealing South-West of Primorye and their economic value. The interim report for 1962, in *Arkhiv Prezidiuma DVO RAN, fond 4, 33*, 66 p. Vladivostok. (in Russ).
 35. Pankrat'ev A. G., 1963, Ecology of the marten the of the South-West of Primorye and their economic value. The interim report for 1963, in *Arkhiv Prezidiuma DVO RAN, fond 4, № 37*, Manuscript, 170 p. (in Russ).
 36. Tarasov S. P., 1973, To the characteristic soil cover of the reserve "Kedrovaya pad", *Trudy AN SSSR, Dal'nevostochnyy nauchnyy tsentr, Biologo-pochvennyy Instituta*, 16, pp. 122-128. Vladivostok. (in Russ).
 37. Tarasov S. P., 1974, Osobennosti razvitiya gorno-lesnykh pochv v zapovednike «Kedrovaya pad'» [Specific features of development of mountain-forest soils in the reserve «Kedrovaya pad'»], in *Biologicheskie problemy Severa: tez. dokl.* [Proceedings of the Conference "Biological problems of the North". 1974. Yakutsk], Yakut filial SO AN SSSR, 6, pp. 29-32. Yakutsk. (in Russ).
 38. Boyarkin R. V., Kostenkov N. M., 2009, Pochvennyy pokrov gosudarstvennogo zapovednika «Kedrovaya pad'» [The soil cover of the state reserve «Kedrovaya pad'»]. *Vestnik KrasGAU*, 11, pp. 34-38. (in Russ).
 39. Urusov V. M., Varchenko L. I., 2013, Refugiumy flory i smeny rastitel'nogo pokrova v zapovednike «Kedrovaya pad'» (Primor'e) [Refugia of flora and changing plant cover of the reserve «Kedrovaya Pad'»]

- (Primorye)], in «*Problemy botaniki Yuzhnoy Sibiri i Mongolii*», XII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Barnaul, 28-30 okt. 2013 g. [Proceedings of the Conference "*Problems of botany of South Siberia and Mongolia*". XII international scientific-practical conference Barnaul, 28-30 Oct. 2013], pp. 187-202. Barnaul. (in Russ).
40. Gorovoy P. G. (ed.), 1972, *Flora i rastitel'nost' zapovednika «Kedrovaya pad'»* [Flora and vegetation of reserve «Kedrovayapad'»], DVNTs AN SSSR, 180 p. Vladivostok. (in Russ).
41. Korkishko R. I., 1986, *Sosudistye rasteniya Khasanskogo rayona i okhrana ikh genofonda (Primorskiy kray)* [Vascular plants of the Khasan district and the conservation of their gene pool (Primorsky territory)], Extended abstract of candidate's thesis, DVO RAN. 22 p. Vladivostok. (in Russ).
42. Korkishko R. I., 1992, Redkie vidy sosudistyykh rasteniy zapovednika «Kedrovaya Pad'», in *Sovremennoe sostoyanie flory i fauny zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [Rare species of vascular plants of the reserve "Kedrovaya Pad'", in *Modern condition offlora and fauna of the reserve "Kedrovaya Pad"*], DVO RAN SSSR, pp. 3-15. Vladivostok. (in Russ).
43. Korkishko R. I., 2000. Sosudistye rasteniya zapovednika «Kedrovaya pad'», in *Flora i fauna zapovednikov* [Vascular plants of the reserve "Kedrovaya pad" Zapovednik, in *Flora and fauna of Reserves*], 82, 84 p. Vladivostok. (in Russ).
44. Korkishko R. I., 2001, O sovremennom sostoyanii tsenopopulyatsiy redkikh vidov sosudistyykh rasteniy zapovednika «Kedrovaya Pad'», in *V Dal'nevostochnaya konferentsiya po zapovednomu delu, posvyashchennaya 80-letiyu so dnya rozhdeniya akad. RAN A. V. Zhirmunskogo*, Vladivostok, 12-15 oktyabrya 2001 g., Proceedings of the Conference, Dal'nauka, pp. 154-155. Vladivostok. (in Russ).
45. Korkishko R. I., 2002, Vascular plants, in *Kadastr rasteniy i gribov zapovednika «Kedrovaya pad'»*, Dal'nauka, 2002, pp. 31-66. Vladivostok. (in Russ).
46. Korkishko R. I., Shibneva I. V., 2006, Orchids of the Nature Reserve «Kedrovaya pad'», in *Rastitel'nyy i zhivotnyy mir zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [Flora and fauna of the reserve «Kedrovaya pad'»], Dal'nauka, pp. 27-31. Vladivostok. (in Russ).
47. Rakova M. V., 1993, *Biologiya redkikh vidov rasteniy zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [Biology of rare plants of the reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nauka, 175 p. Vladivostok. (in Russ).
48. Shibneva I. V., 2000, The biology of botulinic Vorobiev, in *Zhivotnyy i rastitel'nyy mir Dal'nego Vostoka*, UGPI, 4, pp. 125-128. Ussuriysk. (in Russ).
49. Shibneva I. V., 2001, On seed reproduction of species of the genus *Arisaema* in the reserve «Kedrovaya pad'» Zapovednik, in *Zhivotnyy i rastitel'nyy mir Dal'nego Vostoka* [Flora and Fauna of the Far East], UGPI, 5, pp. 53-58. Ussuriysk. (in Russ).
50. Shibneva I. V., 2004, *Liparis kumokiri* (Orchidaceae) in Far East of Russia. *Botanicheskiy zhurn.* 89, 10, pp. 1633-1636. (in Russ).
51. Shibneva I. V., 2005, Peculiarities of flowering and fruiting glossectomy carnationcanada in the reserve, in *VII Dal'nevostochnaya konferentsiya po zapovednomu delu*, materialy konf. [Proceedings of the VII far Eastern conference on wild nature conservation, Birobidzhan, October 18-21, 2005], IKARP DVO RAN, pp. 291-294. Birobidzhan. (in Russ).
52. Shibneva I. V., 2007, Notes on the species of the genus *Liparis* (Orchidaceae) from the Primorye region, in *Rasteniya v mussonnom klimate, materialy konf., 2006, Vladivostok*. [Proceedings of the conference "Plants in the monsoon climate", 2006, Vladivostok], Vladivostok, pp. 264-268. Vladivostok. (in Russ).
53. Shibneva I. V., 2011, What is *Liparis japonica* (Miq) Maxim. and *L. makinoana* Schltr. (Orchidaceae) - notes florist, in *Okhrana i kul'tivirovanie orkhidey, 2011, Saint-Petersburg* [Proceedings of the IX international scientific conference "Conservation and cultivation of orchids", 2011, Saint-Petersburg], Saint-Petersburg, pp. 287-289. Saint-Petersburg. (in Russ).
54. Makarchenko E. A. (ed.), 1992, *Sovremennoe sostoyanie flory i fauny zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [Modern condition of flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], DVO RAN SSSR, 168 p. Vladivostok.
55. Korkishko R. I. (ed.), 2002, *Kadastr rasteniy i gribov zapovednika «Kedrovaya Pad'»: spiski vidov* [The inventory of plants and fungi of the reserve "Kedrovaya Pad": a list of spicies], Dal'nauka, 157 p. Vladivostok. (in Russ).
56. Makarchenko E. A. (ed.), 2006, *Rastitel'nyy i zhivotnyy mir zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [The flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nauka, 268 p. Vladivostok. (in Russ).
57. Kozhevnikov A. E., Korkishko R. I. Kozhevnikova Z. V., 2006, Value of the state biosphere reserve

- «Kedrovaya Pad'» for the conservation of biodiversity of vascular plants in the Primorsky region, in Makarchenko E. A. (ed.), *Rastitel'nyy i zhivotnyy mir zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [Makarchenko E.A. (ed.) Flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nauka, pp. 10-26. Vladivostok. (in Russ).
58. Levanidov V. Ya, Levanidova I. M., Makarchenko E. A. (eds.), 1977, Presnovodnaya fauna zapovednika «Kedrovaya Pad'» [Freshwater fauna of the reserve "Kedrovaya Pad"], *Trudy of Institute of the FESC of the USSR*, 45 (148). 175 p. (in Russ).
 59. Vshivkova T. S., Kocharina S. L., Makarchenko E. A., Makarchenko M. A., Teslenko V. A., Tiunova T. M., 1992, Fauna of water invertebrates of the reserve "Kedrovaya pad" and adjacent territories, in Makarchenko E. A. (ed.) *Sovremennoe sostoyanie flory i fauny zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [Modern condition of flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], DVO AN SSSR, pp. 48-79. Vladivostok. (in Russ).
 60. Makarchenko E. A., Makarchenko M. A., Zorina O. V., 2006, Fauna of chironomid midges (Diptera, Chironomidae) of the reserve "Kedrovaya Pad" and adjacent territories, in Makarchenko E. A. (ed.), *Rastitel'nyy i zhivotnyy mir zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [The flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nauka, pp. 152-160, Vladivostok. (in Russ).
 61. Medvedeva L. A., 2006, Periphyton Algae of some streams of southern Primorye, in Makarchenko E. A. (ed.), *Rastitel'nyy i zhivotnyy mir zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [The flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nauka, pp. 32-47, Vladivostok. (in Russ).
 62. Teslenko V. A., 2006, Review of the fauna of stoneflies (Plecoptera) of the Eastern-Manchurian mountains, in Makarchenko E. A. (ed.), *Rastitel'nyy i zhivotnyy mir zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [The flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nauka, pp. 63-90, Vladivostok. (in Russ).
 63. Tiunova T. M., 2006, Mayflies (Ephemeroptera) of the Eastern-Manchurian mountains, in Makarchenko E. A. (ed.), *Rastitel'nyy i zhivotnyy mir zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [The flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nauka, pp. 50-62. Vladivostok. (in Russ).
 64. Semenchenko K. A., 2006, On the fauna of water mites (Acariformes, Hydracarina) of Kedrovaya and Barabashvka rivers (southern Primorye), in Makarchenko E. A. (ed.), *Rastitel'nyy i zhivotnyy mir zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [The flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nauka, pp. 237-242, Vladivostok. (in Russ).
 65. Bogatov V. V., 1991, Growth and production of amphipods in rivers of southern Primorye, *Hydrobiological journal*, 27, 1, pp. 39-46. (in Russ).
 66. Vshivkova T. S., 1988, Longitudinal distribution of zoobenthos of rarely Komarovka river (southern Primorye), in Levanidova I. M., Makarchenko E. A. (eds), *Fauna, sistematika i biologiya presnovodnykh bespozvonochnykh* [Fauna, taxonomy and biology of freshwater invertebrates], DVO AN SSSR, pp. 76-85, Vladivostok. (in Russ).
 67. Prozorova L. A., Kavun K. V., Tiunov M. P., Panasenko V. E., 2006, On distribution of rare species of terrestrial molluscs of the southern Far East [«Kedrovaya Pad'», Primorsky Krai], *Vestnik of the Far-East Branch of the Russian Academy of Sciences*, pp. 83-85. (in Russ).
 68. Prozorova L. A., Astakhov M. V., 2008, Freshwater molluscs of the reserve Kedrovaya pad (Primorsky Krai), in *Chteniya pamyati Vladimira Yakovlevicha Levanidova* [Readings in memory of Vladimir Yakovlevich levanidov], Dal'nauka, 4, pp. 130-133, Vladivostok. (in Russ).
 69. Tiunova T. M., 1993, *Podenki reki Kedrovaya i ikh ekologo-fiziologicheskie kharakteristiki* [Mayflies of the Kedrovaya river and their ecological and physiological characteristics], Dal'nauka, 194 p. Vladivostok. (in Russ).
 70. Kuznetsov V. N., Storozhenko S. Yu., 2006, Kitayskaya voskovaya pchela Apis cerana cerana (Hymenoptera, Apidae) v zapovednike «Kedrovaya Pad'», in Makarchenko E. A. (ed.), *Rastitel'nyy i zhivotnyy mir zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [The flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nauka, pp. 171-180, Vladivostok. (in Russ).
 71. Nemkov P. G., 2006, To the fauna of digger wasps (Hymenoptera: Sphecidae, Crabronidae) reserve «Kedrovaya Pad'», in Makarchenko E. A. (ed.), *Rastitel'nyy i zhivotnyy mir zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [The flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nauka, pp. 166170, Vladivostok. (in Russ).
 72. Pilipenko V. E., Sidorenko V. S., 2006, Tipuloidea dipterans (Diptera: Pediciidae, Limoniidae) of the nature reserve «Kedrovaya Pad'», in Makarchenko E. A. (ed.), *Rastitel'nyy i zhivotnyy mir zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [The flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nauka, pp. 140-151, Vladivostok. (in Russ).
 73. Sidorenko V. S., 2006, Orthopteroid insects (Orthoptera, Blattoptera, Mantoptera, Grilloblattida, Dermaptera) of the reserve «Kedrovaya Pad'», in Makarchenko E. A. (ed.), *Rastitel'nyy i zhivotnyy mir zapovednika*

- «Kedrovaya Pad'» [The flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nauka, pp. 161-165, Vladivostok. (in Russ).
74. Storozhenko S. Yu., 2006, Orthopteroid insects (Orthoptera, Blattoptera, Mantoptera, Grilloblattida, Dermaptera) of the reserve «Kedrovaya Pad'», in Makarchenko E. A. (ed.), *Rastitel'nyy i zhivotnyy mir zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [The flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nauka, pp. 91-105, Vladivostok. (in Russ).
75. Fedotova Z. A., Sidorenko V. S., 2006, Midge (Diptera, Russian) reserve «Kedrovaya Pad'», in Makarchenko E. A. (ed.), *Rastitel'nyy i zhivotnyy mir zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [The flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nauka, pp. 106-139, Vladivostok. (in Russ).
76. Chistyakov Yu. A., 2006, Annotated list of higher nocturnal Lepidoptera (Lepidoptera: Heterocera, without Geometridae and Noctuidae) of the reserve «Kedrovaya Pad'», in Makarchenko E. A. (ed.), *Rastitel'nyy i zhivotnyy mir zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [The flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nauka, pp. 181-236, Vladivostok. (in Russ).
77. Semenchenko A. Yu., 1997, Structure of fish communities of the protected cedar river, in *III Dal'nevostochnaya konferentsiya po zapovednomu delu* [Proceedings of the third far East conference on wild nature protection, Vladivostok, 09-12 September, 1997], Dal'nauka, pp. 102-103, Vladivostok. (in Russ).
78. Semenchenko A. Yu., 2006, Fish community of the protected Kedrovaya river, in Makarchenko E. A. (ed.), *Rastitel'nyy i zhivotnyy mir zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [The flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nauka, pp. 243-255, Vladivostok. (in Russ).
79. Korotkov Yu. M., 1985, *Nazemnye presmykayushchiesya Dal'nego Vostoka SSSR* [Terrestrial reptiles of the Far East of the USSR], Dal'nevostochnoe knizhnoe izdatelstvo, 135 p. Vladivostok. (in Russ).
80. Belova V. T., Kostenko V. A., 1976, Some data on the biology of tailless amphibians in the southern Primorye, in *Okhrana prirody i ratsional'noe ispol'zovanie prirodnykh resursov, Vtoraya kraevaya konferentsiya molodykh uchenykh, Materialy konferentsii* [Proceedings of the Second regional conference of young scientists "Nature Protection and rational use of natural resources", 1976, Khabarovsk], Dal'NILKh, pp. 58-60, Khabarovsk. (in Russ).
81. Kostenko V. A., Belova V. T., 1972, Composition of wintering populations of the far Eastern frog (*Rana semiplicata*) in the South of Primorye, *Zoologicheskii zhurnal*, 51 (10), pp. 1588-1590. (in Russ).
82. Maslova I. V., 2001, *Sravnitel'naya kharakteristika biologii zemnovodnykh yuzhnogo Primor'ya* [The Comparative characteristic of biology of amphibians of southern Primorye], Extended abstract of candidate's thesis, BPI DVO RAN, Vladivostok. (in Russ).
83. Kuzmin S. L., Maslova I. V., 2005, *Zemnovodnye rossiyskogo Dal'nego Vostoka* [The Amphibians of the Russian Far East], Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 434 p. Moscow. (in Russ).
84. Maslova I. V., 2006, A review of the fauna of amphibians and reptiles (Amphibia, Reptilia) of the reserve «Kedrovaya Pad'», in Makarchenko E. A. (ed.), *Rastitel'nyy i zhivotnyy mir zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [The flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], Dal'nauka, pp. 256-260, Vladivostok. (in Russ).
85. Nazarenko A. A., 1971, Brief overview of the birds of the reserve «Kedrovaya Pad'», in *Ornitologicheskie issledovaniya na yuge Dal'nego Vostoka* [Ornithological studies in the southern Far East], DVNTs AN SSSR, pp. 12-51, Vladivostok. (in Russ).
86. Panov E. N., 1973, *Ptitsy Yuzhnogo Primor'ya (fauna, biologiya i povedenie)* [Birds of southern Primorye (fauna, biology, and behavior)], Nauka, Sibirskoe otdelenie, 376 p. Novosibirsk. (in Russ).
87. Polivanov V. M., 1981, *Ekologiya ptits-duplognezdnikov Primor'ya* [Ecology of hole-nesting birds of Primorye], Nauka, 171 p. Moscow. (in Russ).
88. Shibnev Yu. B., 1984, Phenological observations of birds in the nature reserve «Kedrovaya Pad'», in A. N. Prilutsky (ed.) *Fenologicheskie yavleniya v Primor'e* [Phenological phenomena in Primorye], DVNTs AN SSSR, pp. 86-92, Vladivostok. (in Russ).
89. Glushchenko Yu. N., Shibnev Yu. B., 1984, To the ornithofauna of the reserve «Kedrovaya Pad'» and adjacent territories, in *Faunistika i biologiya ptitsyuga Dal'nego Vostoka* [Faunistics and biology of birds of the southern Far East], DVNTs AN SSSR, pp. 44-48, Vladivostok. (in Russ).
90. Shibnev Yu. B., 1992, Some generalizations of observations and new material on the birds of the reserve «Kedrovaya Pad'», in Makarchenko E. A. (ed.) *Sovremennoe sostoyanie flory i fauny zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [Modern condition of flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], DVO AN SSSR, pp. 144-162, Vladivostok. (in Russ).

91. Glushchenko Yu. N., Nechaev V. A., Red'kin Ya. A., 2016, Ptitsy Primorskogo kraia: kratkiy faunisticheskiy obzor [Birds of Primorsky Krai: a brief fauna survey], *Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK*, 523 p. Moscow. (in Russ).
92. Kurdyukov A. B., 2004, To the avifauna of the reserve «Kedrovaya Pad'» and adjacent territories: new data for 1998-2000, 2003, in *Nauchnye issledovaniya v zapovednikakh Dal'nego Vostoka, Part 1* (Proceedings of VI Dal'nevostochnaya konferentsiya po zapovednomu delu, Khabarovsk, 15-17 oktyabrya 2003) [Scientific researches in nature reserves of the Far East, Part 1, (Proceedings of VI far Eastern conference on wild nature protection)], IVEP DVO RAN, pp. 150-154, Khabarovsk. (in Russ).
93. Kurdyukov A. B., 2014, The Breeding bird communities of the major habitats of the reserve «Kedrovaya Pad'» and surrounding area: the distribution and population status, additions to the fauna of birds (research 2008), *Russkiy ornitologicheskiy zhurnal*, 23, 1060, pp. 3203-3270. (in Russ).
94. Glushchenko Yu. N., Nechaev V. A., Glushchenko V. P., 2010, Birds of Primorsky Krai: fauna, accommodation, problems of protection, bibliography (reference book), *Dal'nevostochnyy Ornitologicheskiy zhurnal*, 1, pp. 3-150. (in Russ).
95. Polivanov V. M. (ed.), 1971, Ekologiya i fauna ptits yuga Dal'nego Vostoka [Ecology and fauna of birds of the southern Far East], in *Trudy zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [Polivanov V. M. (ed.) Proceedings of the «Kedrovaya Pad'» nature reserve], AN SSSR, Dal'nevostochnyy nauchnyy tsentr, Biologo-pochvennyy institut, Zapovednik «Kedrovaya Pad'», Akademiya Nauk SSSR, II, 186 p. Vladivostok. (in Russ).
96. Bromley G. F., Kucherenko S. P., 1983, *Kopytnye yuga Dal'nego Vostoka SSSR* [Ungulates of the southern Far East of the USSR], Nauka, 305 p. Moscow. (in Russ).
97. Kostenko V. A. 2000, *Gryzuny (Rodentia) Dal'nego Vostoka Rossii* [Rodents (Rodentia) Of The Russian Far East], Dal'nauka, 207 p. Vladivostok. (in Russ).
98. Nesterenko V. A., 1992, Species composition and population dynamics of insectivorous (Insectivora) in forest formations of the «Kedrovaya Pad'» nature reserve, in Makarchenko E. A. (ed.) *Sovremennoe sostoyanie flory i fauny zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [Modern condition of flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'», DVO AN SSSR, pp. 93-104, Vladivostok. (in Russ).
99. Nesterenko V. A., 1992, Rodentian reserve «Kedrovaya Pad'», in Makarchenko E. A. (ed.), *Sovremennoe sostoyanie flory i fauny zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [Modern condition of flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'», DVO AN SSSR, pp. 105-118, Vladivostok. (in Russ).
100. Nesterenko V. A., 1999, *Nasekomoyadnye yuga Dal'nego Vostoka i ikh soobshchestva* [Insectivores of the southern Far East and their community], Dal'nauka, 173 p. Vladivostok. (in Russ).
101. Okhotina M. V., 1984, Order Insectivora Insectivorous, in *Nazemnye mlekopitayushchie Dal'nego Vostoka SSSR* [Terrestrial mammals of the Far East of the USSR, Handbook], Nauka, pp. 31-72, Moscow. (in Russ).
102. Tiunov M. P., 1992, Bats of the reserve «Kedrovaya Pad'», in Rukokrylye zapovednika «Kedrovaya Pad'», in Makarchenko E. A. (ed.), *Sovremennoe sostoyanie flory i fauny zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [Modern condition of flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'», DVO AN SSSR, pp. 143 - 145, Vladivostok. (in Russ).
103. Pikunov D. G., 1976, *Biologiya amurskogo barsa* [Biology of the Amur tiger], Extended abstract of candidate's thesis, DVO RAN, 23 p. Moscow. (in Russ).
104. Abramov V. K., Pikunov D. G., 1974, Bars in the far East of the USSR and its protection, *Bulletin'MOIP, Otdelenie biology*, 79 (2), pp. 5-15, Moscow. (in Russ).
105. Abramov V. K., Pikunov D. G., 1976, Redkie vidy khishchnykh zverey yuga Dal'nego Vostoka SSSR [Rare species of predatory beasts of the southern Far East of the USSR], in *Redkie vidy mlekopitayushchikh fauny SSSR i ikh okhrana* [Rare mammal species of USSR fauna and their protection], Nauka, pp. 67-96, Moscow. (in Russ).
106. Pikunov D. G., Aramilev V. V., Fomenko P. V., Mikuell D., Abramov V. K., Korkishko V. K., Nikolaev I. G., 1999, The size and structure of the habitat of the leopard in the Far East of Russia, in *Rare mammal species of Russia and adjacent territories*, Teriologicheskoe obshchestvo RAN, pp. 277-297, Moscow. (in Russ).
107. Pikunov D. G., Mikell D. G., Abramov V. K., Nikolaev I. G., Seredkin I. V., Murzin A. A., Korkishko V. G., 2003, *Rezultaty issledovaniya populyatsii dal'nevostochnogo leoparda (Panthera pardus orientalis) i amurskogo tigra (Panthera tigris altaica) na yugo-zapade Primorskogo kraia, Dal'niy Vostok Rossii, Fevral' 2003 goda, Otchet* [The results of the study the population of Amur leopard (*Panthera pardus orientalis*) and Amur tiger (*Panthera tigris altaica*) in southwest Primorsky Krai, Far East Russia, February 2003, Report], TIG DVO RAN, 65 p. Vladivostok. (in Russ).
108. *Ob organizatsii na territorii Khasanskogo rayona Primorskogo kraia respublikanskogo gosudarstvennogo zakaznika "Barsovyy" Rasporyazhenie Soveta Ministrov RSFSR ot 20.06.1979 №956-r.* [About the organization

- on the territory of Khasansky district in Primorsky Krai of the Republican state zakaznik "Barsovo". The Council of Ministers of the RSFSR from 20.06.1979, no. 956-R]. (in Russ).
109. Korkishko V. G., 1981, Number and distribution of the leopard in the nature reserve «Kedrovaya Pad'», in Bromley G. F. (ed.), *Redkie i ischezayushchie zhivotnye sushi Dal'nego Vostoka SSSR*, DVNTs AN SSSR, pp. 76-83, Vladivostok. (in Russ).
 110. Korkishko V. G., 1992, Species composition, abundance and dynamics of prey and hoofed animals of the reserve «Kedrovaya Pad'» [Vidovoy sostav, chislennost' i ee dinamika khishchnykh i kopytnykh zapovednika «Kedrovaya Pad'»], in Makarchenko E. A. (ed.), *Sovremennoe sostoyanie flory i fauny zapovednika «Kedrovaya Pad'»* [Modern condition of flora and fauna of the reserve «Kedrovaya Pad'»], DVO AN SSSR, pp. 119-142, Vladivostok. (in Russ).
 111. Korkishko V. G., 1986, *Ekologicheskie osobennosti i povedenie dal'nevostochnogo leopard* [Ecological features and the behavior of the far Eastern leopard], Extended abstract of candidate's thesis, 27 p. Moscow.
 112. Pikunov D. G., Korkishko V. G., 1992. *Leopard Dal'nego Vostoka* [Leopard of the Far East], Nauka, 192 p. Moscow. (in Russ).
 113. Shibnev Yu. B., 2000, *Po sledam pyatnistoy pantery* [On traces of the Spotted Panther], Izdatel'skiy dom «Priamurskie vedomosti», 103 p. Khabarovsk. (in Russ).
 114. Shibnev Yu. B., 2004, *Dal'nevostochnyy leopard* [Far Eastern leopard], Izdatel'skiy dom «Priamurskie vedomosti», 88 p. Khabarovsk. (in Russ).
 115. Shibnev Yu. B. 2017, *O dal'nevostochnom leoparde* [About the Amur Leopard], Izdatel'skiy dom «Priamurskie vedomosti», 192 p. Khabarovsk. (in Russ).
 116. Viner I. A., Kokaeva L. Yu., 2017, New occurrences of corticioid and poroid fungi (Basidiomycota) in Kedrovaya Pad Nature Reserve, Primorye Territory, Russian Far East, *Folia Cryptogamica Estonica*, vol. 54, pp. 43-50.
 117. Sidorov D. A., 2006, New species of amphipod of the genus Pseudocrangonyx (Crustacea, Amphipoda, Pseudocrangonyctidae) from Primorye (Russia), *Zoologicheskiy zhurnal*, 85 (12), pp. 1486-1494. (in Russ).

Материалы поступили в редакцию 25.09.2017.